

ISSN 2072-5574

**ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

№11 (149)

2020

Редакционный совет

А. П. Торшин — кандидат юридических наук, Заместитель председателя — статс-секретарь Банка России, Председатель редакционного совета журнала «Вопросы экономики и права»

Е. М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

А. Г. Лисицын-Светланов — доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Институт государства и права Российской академии наук

В. Н. Викторов — доктор экономических наук, профессор, руководитель центра специал. программ С.-Петербург. горного университета

Ю. В. Голик — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

С. Н. Сильвестров — доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, Директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

А. А. Ливеровский — доктор юридических наук, профессор Кафедры конституционного и административного права НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге

Журнал включен в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель: ООО «Экономические науки»
Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3–775
E-mail: info@law-journal.ru
Сайт: <http://law-journal.ru>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.

Подписной индекс 70180

ISSN 2072-5574

Дата выхода издания 30.11.2020

Формат 60x84/8

Усл. печ. л. 6.16

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

Редакционная коллегия

Е. М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

О. Ю. Бакаева — доктор юридических наук, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии

В. В. Болгова — доктор юридических наук, профессор, Первый проректор по учебной и воспитательной работе, зав. кафедрой теории и философии права Самарского государственного экономического университета

А. А. Павлушина — доктор юридических наук, профессор, Директор института права Самарского государственного экономического университета

С. А. Махошева — доктор экономических наук, профессор, Зав. отделом «Региональный менеджмент» Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

А. М. Михайлов — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

В. В. Симонов — доктор экономических наук, профессор, Зав. кафедрой истории Церкви Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

И. А. Шулятьев — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

А. А. Алексеев — доктор экономических наук, профессор, Директор Центра инновационного развития, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента Санкт-Петербургского государственного экономического университета

В. Ф. Понька — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

А. Г. Зельднер — доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

М. Ф. Гуськова — доктор экономических наук, профессор Института пути, строительства и сооружений Российского университета транспорта (МИИТ)

П. В. Павлов — доктор экономических наук, доктор юридических наук, доцент, директор Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного Федерального Университета

Р. И. Ханселяров — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Главный редактор

доктор юридических наук, профессор **Е. М. Ашмарина**

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Дакашев М.-Э.Ж., Ибрагимов Ю.М. Правовая коллизия ФЗ «Об образовании» и Конституции РФ	7
Ибрагимов Ю.М., Ибрагимова К.М.-С. Квалификация преступлений, связанных с неправомерными действиями при банкротстве	10
Ибрагимов Ю.М., Майрбеков С.С. Понятие благотворительной деятельности и ее развитие в России	13
Ибрагимов Ю.М., Хадисов С.В. Понятие кассационного суда общей юрисдикции: назначение, полномочия и роль в системе судов Российской Федерации	19

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Курашвили А.Ю. Министерство юстиции Российской Федерации в процессе заключения международных договоров	25
Понька В.Ф., Посохов С.П. Изменение и расторжение договоров в связи с существенным изменением обстоятельств в сфере международной купли-продажи товаров	30
Ширёва И.В., Ширёв Д.А. Организации Объединенных Наций — 75 лет	35

ECONOMIC AND LAW ISSUES (АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ)	45
--	----

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

ПРАВОВАЯ КОЛЛИЗИЯ ФЗ «ОБ ОБРАЗОВАНИИ» И КОНСТИТУЦИИ РФ

© 2020 **Дакашев Магомед-Эми Жабраилович**

начальник отдела государственной службы и кадров
Администрации Главы и Правительства Чеченской Республики

© 2020 **Ибрагимов Юсуп Муслимович**

ассистент
Чеченский государственный университет, Чеченская Респ., Грозный
E-mail yusuf_ibr@mail.ru

В статье изучается образование, как неотъемлемый процесс воспитания и обучения. Рассматривается необходимость регулирования образовательной деятельности, на основании ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», и Конституции Российской Федерации.

В заключительной части данного исследования делается акцент на то, что получение основного и общего образования на территории Российской Федерации, не может противоречить нормам Конституции Российской Федерации и приведение ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в соответствии с Конституцией Российской Федерацией.

Ключевые слова: коллизия, образование, Конституция РФ, ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Образование в соответствии со статьей 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации») понимается как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объемов и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [2].

Статья 29 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция) закрепляет права граждан Российской Федерации в области образования.

Конституционное закрепление основополагающего правомочия как образование, является достижением гуманистической, социальной, культурной целей развития государства как института социального общества.

Кроме того, выделение данного правомочия в отдельную норму в основополагающем законе государства является важнейшей предпосылкой экономического, политического, социального,

культурного и правового развития общества и становления гражданского общества в государстве.

Вместе с тем, в некоторых случаях регулирование образовательной деятельности в социальной политике государства в процессе реализации фундаментальных задач и основополагающих целей, вступает в противоречие регулирующих норм в нормативных правовых актах различной юридической иерархии.

Пункт 3 статьи 29 Конституции устанавливает, что основное общее образование обязательно [1].

Исходя из смысла приведенной выше формально определенной правовой нормы, следует, что каждый гражданин Российской Федерации не достигший 18 лет обязан получить основное общее образование, иными словами получить аттестат об окончании 9 классов образовательной организации.

Однако, в соответствии с частью 5 статьи 66 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» начальное общее образование, основное общее образование, среднее общее образование являются обязательными уровнями образования [2].

С учетом изложенного, отображается правовая коллизия несоответствия федерального законодательства Конституции Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 15 основного закона Российской Федерации, Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции [1].

С учетом обыденного толкования части 1 статьи 15 Конституции отображается, что правовая норма Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», закрепляющего императивную обязанность гражданам Российской Федерации в получении среднего общего образования, не может применяться в противоречии с нормой Конституции.

Часть 1 статьи 15 Конституции Российской Федерации закрепляет прямое действие Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, то есть обозначает позицию государства в прецедентной сфере российской правовой системы, в контексте основополагающего значения в применении правовых норм Конституции над правовыми нормами иных нормативных правовых актов.

Пункт 2 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» устанавливает, что согласно части 1 статьи 15 Конституции, Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации [3].

В соответствии с этим конституционным положением судам при рассмотрении дел следует оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию в качестве акта прямого действия.

Суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию, в частности:

а) когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения;

б) когда Конституционным Судом Российской Федерации выявлен пробел в правовом регулировании либо, когда пробел образовался в

связи с признанием не соответствующими Конституции нормативного правового акта или его отдельных положений с учетом порядка, сроков и особенностей исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации, если они в нем указаны.

Исходя из смысла данной нормы постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, определяется императивность применения нормы Конституции в вопросе обязательности получения основного общего образования на территории Российской Федерации

При этом, в правоприменительной практике не обозначены случаи судебных разбирательств по противоречию в регулировании данной правовой коллизии.

На основании изложенного и следуя словам Пьера Тейяра де Шардена, «рефлексия — то, что отличает человека от животных, благодаря ей человек может не просто знать нечто, но ещё и знать о своём знании», в целях закрепления полученных знаний и отражения сделанных выводов относительно объекта исследования целесообразно подвести итог.

С развитием образовательной сферы социальной политики Российской Федерации и возникновением прецедентов в судебном пространстве правовой системы Российской Федерации, возникновение отношений в вопросе противоречия нормы Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» Конституции, остается вопросом времени.

В целях минимизации правового нигилизма и повышения правовой культуры граждан, отображается необходимость органа исполнительной власти Российской Федерации в сфере просвещения по внесению в Федеральное собрание Российской Федерации проекта нормативного правового акта о внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», либо обращения заинтересованных субъектов права в Конституционный суд Российской Федерации с запросом о конституционности определенной выше правовой нормы федерального законодательства Конституции.

Лишь прибегая к решительным мерам, гражданское общество и политическая элита Российской Федерации могут достичь тех поставленных задач и целей, с помощью которых российское образование вернет былую славу эталонного в мировом сообществе.

Библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ. ст. 2, 66;
3. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕПРАВОМЕРНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

© 2020 **Ибрагимов Юсуп Муслимович**

ассистент кафедры теории и технологии социальной работы
Чеченский государственный университет, Чеченская Республика, Грозный
E-mail: yusuf_ibr@mail.ru

© 2020 **Ибрагимова Киса Магомед-Салиховна**

ассистент кафедры «Информационное право и юриспруденция»
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
Чеченская Республика, Грозный

В настоящей статье рассматриваются вопросы квалификации преступлений связанных с неправомерными действиями при банкротстве. Приводится общая статистика преступлений в сфере банкротства. Проводится детальный анализ каждой части ст. 195 УК РФ. Выявляются проблемы и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: банкротство, уголовное право, ответственность, неправомерные действия, должник.

В 2016 году подверглись процедуре банкротства порядка 121 тысячи организаций, причем многими допускаются существенные нарушения закона. Преступления, совершаемые в сфере банкротства, в условиях современного развития государства набирают свою популярность. В нашей стране, согласно статистике, количество поданных заявлений и количество возбужденных уголовных дел растет.

Современный Уголовный кодекс РФ предполагает три вида неправомерных банкротств:

1. Неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ). В юридической литературе данное преступление называется «злостное банкротство» [10, С. 52].

2. Преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ). В юридической литературе такое преступление именуется как, «умышленное банкротство» [11, С. 14].

3. Фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ).

Общественная опасность рассматриваемых преступлений заключается в подрыве экономических отношений в стране [12, С. 14].

Наиболее часто встречающимся в практике преступлением, считается преступление, предусмотренное ст. 195 УК РФ, которому и посвящена данная статья. Если обратимся к данной статье, то не увидим четкое определение что считать данным преступлением. В статье указан лишь перечень действий, которые необходимо считать преступными. Но в юридической лите-

ратуре многие авторы пытаются дать определение данному преступлению. Так, например, А.Г.Кудрявцев под неправомерными действиями понимает «воспрепятствование нормальному ходу конкурсного производства» [13, С. 9]. Б.И.Колб неправомерными действиями считает уменьшение конкурсной массы [11, С. 15].

Таким образом, закономерным является вопрос, касающийся квалификации данного деяния. Достаточно ли одного признака объективной стороны, указанного в ч. 1 ст. 195 УК РФ, либо необходима их совокупность для признания деяния преступным? По нашему мнению, при условии формально-логического толкования диспозиции статьи можно сделать вывод, что перечисление действий, предметом которых являются бухгалтерские и иные учетные документы, имеет смысл лишь в случае их альтернативности. Т.е. необходимо признать самостоятельность каждого признака объективной стороны. Однако из данного правила есть и исключения, так из смысла анализируемой нормы не вытекает возможность выбора при квалификации одного из действий, когда речь идет о сокрытии имущественных обязательств и сведений об имуществе, а также по отношению к ним действий применительно к бухгалтерским и иным учетным документам, отражающим экономическую деятельность.

Обязательным признаком объективной стороны банкротства является обстановка — т.е. на-

личие признаков банкротства. Такая обстановка имеет место, когда арбитражный суд возбудил производство по делу в соответствии с ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», либо имеются признаки банкротства, указанные в п. 2 ст. 3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Так, отсутствие возбужденного производства о банкротстве не исключает возможности привлечения лица к ответственности по ст. 195 УК РФ.

Вышеизложенное подтверждается и судебной практикой. Так руководитель товарищества К. зная, что его организация находится в предбанкротном состоянии, т.к. имеется задолженность по налоговым платежам в течении 3-х месяцев, вывел из организации имущество и материальные ценности, чем причинил крупный ущерб. В данном случае, арбитражный суд еще не возбуждал дело о несостоятельности (банкротстве), но имелись признаки банкротства. Таким образом, действия руководителя были квалифицированы по ч. 1 ст. 195 УК РФ [6].

Ч. 2 ст. 195 предусматривает самостоятельный вид неправомерных действий — неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника — юридического лица руководителем юридического лица либо гражданином, в том числе ИП, заведомо в ущерб другим кредиторам, если это деяние совершено при наличии признаков банкротства и причинило крупный ущерб.

Данное деяние посягает на установленные законом требования по удовлетворению интересов кредиторов, при наличии у должника признаков банкротства.

Объективную сторону образуют:

- Действие. Неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника, заведомо в ущерб другим кредиторам. Отсюда вопрос: в чем заключается эта неправомерность? По нашему мнению, неправомерность заключается в нарушении принципов очередности и пропорциональности при удовлетворении интересов кредиторов. Данные принципы установлены ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

- Последствие. Крупный ущерб. В настоящее время в данной статье крупный ущерб — это оценочное понятие. Судья самостоятельно устанавливает является ли определенная сумма крупным ущербом для организации, ИП или гражданина. Такая ситуация полностью отвечает

принципу индивидуализации уголовной ответственности т.к. финансовое положение у организации, ИП и граждан совершенно различное. Однако в целях избегания споров и разногласий при определении признаков объективной стороны, мы считаем необходимо, сумму ущерба закрепить на законодательном уровне.

- Причинная связь между действием и последствием.

Субъект преступления — специальный, т.е. руководитель или учредитель какой-либо организации, либо ИП. Субъективная сторона заключается в прямом умысле. Т.е. виновный осознает, что удовлетворяет требования кредитора в нарушении принципов очередности и пропорциональности; предвидит, что наступят последствия для других кредиторов в крупном размере; желает, чтобы последствия наступили.

Ч. 3 ст. 195 УК РФ устанавливает ответственность за незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего, либо временной администрации или иной финансовой организации, при условии, что эти деяния причинили крупный ущерб.

Обязанность по предоставлению сведений о финансовой и хозяйственной деятельности организации возложена на лиц в соответствии с п. 3.2 ст. 64 и п. 2 ст. 129 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Общественная опасность данного деяния заключается в ограничении возможностей арбитражного управляющего. Тем самым он не может выявить причин банкротства, не может проанализировать финансовую деятельность организации, не надлежащим образом формирует конкурсную массу и т.д.

Приведу пример из судебной практики. В отношении ООО «Амер» Арбитражным судом было возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве). Руководитель ООО «Амер» Е. по запросу временного управляющего отказался передавать последнему документы, затрагивающие финансовую деятельность организации, бухгалтерскую документацию и печати. Таким образом, Е. осужден по ч. 3 ст. 195 УК РФ незаконно воспрепятствовал деятельности временной администрации [8].

При анализе статьи 195 УК РФ заметим, что в ней отсутствуют квалифицирующие признаки. Однако, по нашему мнению, глупо отрицать повышенную общественную опасность при совершении преступления группой лиц. Поэтому мы предлагаем дополнить статью квалифицирующе-

щими признаками.

Интересным по данному факту является приговор, в котором преступление совершено группой лиц по предварительному сговору, но это не нашло отражения в приговоре. Так, А., Е., Р., К., и П., создали в 2013 году ОАО уставной капитал, которого составлял 10 млн. руб. При проведении процедуры банкротства акционеры скрывали документацию о дочерних фирмах ОАО «Петр», ООО «Березка», ОАО «Спалк», а также печати и бухгалтерскую документацию, действуя в сговоре. Тем самым их действия были квалифицированы по ч. 3 ст. 195 УК РФ [9].

Таким образом, на основе всего вышеизложенного, для решения рассматриваемых проблем считаем, что необходимо внести изменения в ст. 195 УК РФ. Во-первых, законодателю необходимо четко указать, что в чем суть неправомерных действий, а уже потом перечислять

эти действия. Суть их в том, что они посягают на нормальный ход конкурсного производства. Во-вторых, необходимо установить примечание к ст. 195 УК РФ, в котором указать какой ущерб является крупным. Так, мы предлагаем изложить примечание в следующем виде: «Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб: для юридических лиц — 1 млн. руб.; для ИП — 500 тыс. руб.». А, в-третьих, необходимо дополнить статью квалифицирующими признаками. Дополнить статью ч. 4 и 5 в следующем виде: «4. Деяния, предусмотренные частью первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору, — наказываются ... 5. Деяния, предусмотренные частью первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные: а) организованной группой, — наказываются ...».

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. — М.: Проспект: КноРус, 2020. — 224 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая, вторая, третья и четвертая. — М.: Проспект: КноРус, 2020. — 544 с.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. — М.: Проспект: КноРус, 2020. — 176 с.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». — М.: Проспект: КноРус, 2020. — 54 с.
5. Решение Пермского городского суда Пермского края от 25 сентября 2014 г. // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Решение Макарьевского районного суда Костромской области от 29 июля 2010 г. // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. Решение Карамаскалинского районного суда Республики Башкортостан от 28 февраля 2011 г. по делу № 1-27/2011 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
8. Решение Вологодского городского суда Вологодской области от 13 декабря 2016 года // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
9. Решение Тимирязевского районного суда г. Москвы от 25 ноября 2016 г. // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа:
10. *Клепицкий И. А.* Банкротство как преступление в современном уголовном праве // *И. А. Клепицкий // Государство и право*, 2013. № 11.
11. *Колб Б. И.* Субъекты криминальных банкротств // *Б. И. Колб // Законность*, 2014. № 3.
12. *Колб Б. И.* Объективная сторона криминальных банкротств // *Б. Ю. Колб // Законность*, 2014. № 1.
13. *Кудрявцев А. Г.* Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления, связанные с банкротством, на современном этапе: Дис... канд. юрид. наук // *А. Г. Кудрявцев. Воронеж*, 2003.

ПОНЯТИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ РАЗВИТИЕ В РОССИИ

© 2020 **Ибрагимов Юсуп Муслимович**

ассистент кафедры теории и технологии социальной работы
Чеченский государственный университет, Чеченская Республика, Грозный
E-mail yusuf_ibr@mail.ru

© 2020 **Майрбеков Султанбек Саламуевич**

Студент-магистрант юридического факультета
Чеченский государственный университет, Чеченская Республика, Грозный
E-mail: berserk955@mail.ru

В статье рассматривается одна из актуальных для российского общества проблем — развитие благотворительности, выявление основных проблем и поиск их решения. Прослеживаются исторические аспекты возникновения благотворительной деятельности. Показаны правовые аспекты работы организаций, занимающихся благотворительностью.

Ключевые слова: благотворительность, помощь, гражданское общество, государственность.

Формирование гражданского общества в России сопровождается повышением общественной активности. Государство, пытаясь решать социальные проблемы, в настоящее время стоит перед необходимостью привлечения к этому процессу негосударственных организаций, в том числе благотворительных. Уход от государственной монополии в производстве, торговле, финансовой сфере способствовал развитию благотворительного движения в социальной сфере.

Желанной, а на некоторых этапах развития даже необходимой формой отношений людей, заинтересованных в упорядоченности интересов и возможности влиять на решение проблем общества и конкретной личности, в частности, является благотворительность. Поэтому перед наукой стоит задача не только урегулировать правоотношения, связанные с благотворительной деятельностью, но и показать широкий спектр направлений ее возможного применения.

Вопрос происхождения благотворительности, ее значение в разных исторических эпохах и систем общественных отношений, эволюция благотворительной деятельности и ее форм, соотношение понятий «благотворительность», «благотворительность», «благотворительная деятельность» и «меценатство» до сих пор остаются дискуссионными. В научных кругах не пришли к единому или признанной большинством мнения относительно этой научной и общественной проблемы. Например, ученый-историк Е.М.Михеева считает, что благотвори-

тельная деятельность является, с одной стороны, формой общественных отношений в рамках гражданского общества, а с другой — социокультурным феноменом своего времени [10].

Проявления благотворительности в России существовали издавна, постепенно перерастая в устоявшиеся традиции, живших веками и переходили из поколения в поколение как лучшие достижения человечества. Считается, что истоки благотворительной деятельности восходят к временам принятия христианства и становления российской государственности [5]. До конца XVII в. благотворительной деятельностью занималась в основном церковь. Позже благотворительностью стали заниматься цари. Царь Алексей Михайлович, правивший Русью с 1645 года по 1676 год, в дни религиозных праздников раздавал продукты и деньги не только нищим, но и заключенным в тюрьмах. В 1862 году царем Федором Алексеевичем был издан указа об открытии приютов и богаделен, но история умалчивает, были ли они тогда созданы или нет. Что касается Петра I, то он вовсе запретил просить милостыню, за это было предусмотрено наказание, а больных и немощных помещали в богадельни. Положение изменилось, когда пришла к власти Екатерина II, которая возродила древнюю российскую традицию покровительства благотворительности с участием в ней правителей. В целом вплоть до революции 1917 года цари Руси оказывали покровительство благотворительной деятельности, а во второй половине XIX века

благотворительностью стали заниматься представители многих династий купцов и фабрикантов. История российского народа свидетельствует о фактах милосердия и благотворительности, как проявления высоких моральных качеств и этических норм, которые характеризуют общественные приоритеты.

В последнее время развитие благотворительного движения и благотворительная деятельность отдельных лиц и семей привлекают все большее внимание ученых, поскольку благотворительность остается важным аспектом жизни страны и отношений между государством и гражданским обществом.

Понятие «благотворительность» вошло в общественное сознание как гуманистический призыв человека оказывать помощь нуждающимся независимо от национальной, расовой, социальной, религиозной принадлежности. Практика благотворительной помощи и новейшие исследования общественных наук показали, что моральные основания благотворительности не противоречат религиозным канонам одной из трех мировых религий. А христианство рассматривают как идейный источник благотворительности.

Сейчас такая деятельность приобретает все большее значение в решении острых социальных проблем — благотворительные организации, фонды вносят значительный вклад в социальную сферу. В понятие «благотворительность» современное общество вкладывает широкий смысл — от обычной материальной помощи до меценатства.

Итак, благотворительность можно трактовать как некоммерческую деятельность организаций и физических лиц, направленную на удовлетворение потребностей социального развития. В более широком понимании благотворительность определяется как «инвестирование социальной сферы».

В историко-правовой литературе начала XX века не имеет достаточно полного определения благотворительности. Как правило, ее рассматривают через призму одной или нескольких присущих ей признаков. Например, Д. Страховский считает ее «... проявлением сочувствия к ближнему», Г. Ульгорн — «... бескорыстной помощью нищим». Доктор Айван Шевер говорит, что «благотворительность является принудительных, базируется на стремлении помочь. Это дело, сделанное без предварительной мысли о финан-

совом вознаграждении». Самый популярный российский Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона определяет благотворительность как «проявление сострадания к ближнему и нравственную обязательность имущего спешить на помощь неимущему ...». Толковый словарь В. Даля характеризует личность благотворителя как «творящего, делающего добро другим». По мнению итальянского ученого Нуово Диззионарио, «благодетель — это гражданин, добровольно, а не для того, чтобы продемонстрировать свои материальные обязательства или законные обязанности, руководствуется идеей общественной и частной солидарности» [11].

Недостатком всех этих определений является то, что они не дают целостного представления о благотворительности, а лишь воспроизводят определенную сторону одного явления. По объективным содержанием понятия «благотворительность» достаточно близко к милосердию, однако рассматривать его просто как проявление последнего было бы неправомерно, поскольку в своей экзистенциальной основе они необязательно совпадают, хотя милосердие можно определить, как деятельное стремление помочь каждому, кто в этом имеет потребность. Как благотворительность, так и милосердие, имеет высокую этическую ценность, моральная стоимость которой незаменима. Чтобы оставаться на присущей им нравственной высоте, они должны сочетаться с уважением к каждому адресату, иначе будет потеряно их положительный духовный смысл.

Исторически сложились три вида благотворительности: личная, общественная и государственная. Первую осуществляют физические лица. Вторая является формой организованной благотворительности и формой общественной опеки, то есть благотворительной деятельности отдельных общин. Третья — благотворительная деятельность государства [14].

Среди самых распространенных видов современной отечественной благотворительности — организованная (общественная), осуществляемая благотворительными организациями. Анализ норм Закона от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» дает возможность сделать вывод, что благотворительности характерны: бескорыстие, добровольность, осознанность и целевой характер. Согласно этому закону, благотворительность — добровольное

бескорыстное пожертвование физических и юридических лиц в предоставлении приобретателям материальной, финансовой, организационной и другой благотворительной помощи. Специфическими формами благотворительности является меценатство и спонсорство. В ноябре 2014 года принят федеральный закон «О меценатской деятельности» [4], который под меценатской деятельностью понимает деятельность по безвозмездной передаче имущества, в том числе денежных средств, или прав владения, пользования, распоряжения имуществом и (или) безвозмездное выполнение работ и оказание услуг в сфере культуры и образования в области культуры и искусства, направленные на сохранение культурных ценностей и развитие деятельности в сфере культуры и образования в области культуры и искусства. Что касается понятия «спонсорство», то его можно найти в Законе «О рекламе» [2], где в п. 9 статьи 3 говорится, что спонсором является лицо, которое предоставило средства или же обеспечило предоставление средств для организации и (или) проведения спортивного, культурного или любого иного мероприятия, создания и (или) трансляции теле- или радиопередачи либо создания и (или) использования иного результата творческой деятельности.

Спонсорство — один из способов рекламирования не только бренда, но и продукции, это эффективный PR-инструмент. На сегодняшний день очень престижно быть инвестором в части финансовой поддержки различного рода спортивных, культурно-массовых, иных творческих мероприятий, в том числе выступать в качестве спонсора различных концертов, выставок и т.п.

Именно направленностью своих целей спонсорство отличается от благотворительности. Кроме того, благотворительность, в отличие от спонсорства, может быть анонимной [17].

В последние годы развивается ещё одна форма благотворительности, это — волонтерство. Волонтерство многие авторы называют добровольной формой благотворительности [16]. Волонтерство называют широкий круг деятельности, которые включает традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности безвозмездно.

Следующей формой благотворительной де-

ятельности можно считать сетевую благотворительную деятельность. Масштаб охвата сети интернет достиг практически всех видов человеческой деятельности, в т.ч. и благотворительности. Интернет-пространство сегодня является важным фактором, модернизирующим такое явление современного общества как благотворительность. Тенденция возникновения новых форм благотворительности, вызвана к жизни процессами трансформации ценностно-смысловой составляющей общественного сознания населения. В работе «Традиционные и инновационные формы благотворительности в России» Н. Н. Пешкова приводит классификацию, относя к инновационным такие формы, как эндаумент, фандрайзинг, спонсоринг, венчурная благотворительность и социальное служение [15].

Эндаументом (от англ. endowment — снабжение, вклад) или эндаумент-фондом называется целевой фонд, который создается для некоммерческих целей, в частности, для финансирования организаций образования, культуры, медицины и т.п. Финансирование эндаумента производится в основном за счет благотворительных пожертвований.

Правовое регулирование эндаумента в Российской Федерации регулируется рядом федеральных законов. В частности, статьей 582 ГК РФ, которая регулирует правила пожертвования; статьей 437 ГК РФ, которая регламентирует публичный сбор денежных средств для целевого капитала; главой 53 ГУ РФ, которая регулирует доверительное управление имуществом и другим статьи ГК РФ. Кроме ГК РФ, эндаумент регулирует Налоговый кодекс Российской Федерации, который освобождает от налога эндаумент (пп. 8 п.2 ст.146 НК РФ). Ввиду того, что эндаумент деятельность только некоммерческих организаций, то он регулируется и федеральным законом, который регулирует деятельность некоммерческих организаций. Поскольку средства на эндаумент — это средства на формирование целевого капитала некоммерческих организаций, то эндаумент регулируется и Федеральным законом «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» [3]. Что касается Закона о благотворительной деятельности, то в нём нет норм, которые урегулировали бы эндаумент.

Фандрайзинг (Fundraising) — это привлечение материальных и финансовых средств для реализации проектов (не только волонтерских,

но и благотворительных), для помощи нуждающимся. Регулируется главой 54 ГК РФ, которая устанавливает правила коммерческой концессии и Федеральным законом «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций». Закон о благотворительной деятельности не содержит норм, которые урегулировали бы фандрайзинг.

Спонсоринг (англ. *sponsoring, sponsorship* — поддержка, поручительство) обязательно предполагает получение определенной выгоды для спонсора, которая не всегда просчитывается и выражается в деньгах. В бизнесе этот термин трактуется как организация самого мероприятия, контроль за его проведением, PR-обеспечение и реклама. Этот вид благотворительной деятельности пока не урегулирован российским законодательством.

Венчурной благотворительностью называется помощь юридическим лицам в их деятельности, стимулирование к развитию. Этот вид благотворительной деятельности также пока не урегулирован российским законодательством.

Социальным служением называют деятельность религиозных организаций, направленных на смягчение остроты социальных проблем. Этот вид деятельности регулируется статье 18 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» [1], где сказано, что религиозные организации могут осуществлять благотворительную деятельность.

К этому списку инновационных форм также следует отнести краудфандинг, получивший сегодня большое распространение. Краудфандинг — это коллективное сотрудничество людей, которые добровольно объединяют свои денежные средства или иные ресурсы вместе, чтобы поддержать усилия других людей или организаций [7]. Как правило, сбор средств осуществляется в сети интернет. Стоит отметить, что сетевая благотворительность на сегодняшний день выступает в качестве значимого и действенного ресурса. Это обусловлено, в первую очередь, удобством данной формы. В связи с ускоренным ритмом жизни современного человека остро проявляется дефицит свободного времени. В качестве основных инструментов сетевой благотворительности сегодня выступают сайты помощи, форумы различной тематической направленности и социальные сетевые сообщества.

Принятие Закона от 11.08.1995 № 135-ФЗ, в котором термин «благотворительность» опреде-

лено как «добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки».

Исходя из законодательного определения благотворительности можно вывести её признаки: добровольность и бескорытность. Если с первым признаком проблем не возникает, что со вторым признаком благотворительности — с бескорыстностью не всё ясно. Под бескорыстностью Закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ понимает не только оказание поддержки на безвозмездной, но и льготной основе. Таким образом, включение словосочетания «на льготных условиях» несколько исказило первоначальное этимологическое значения понятия «бескорытность». По словарю С. И. Ожегова, бескорытность — отсутствие корыстных интересов [12]. Получение льготных условий вряд ли может считаться отсутствием корыстных интересов. Сам Закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ не раскрывает понятия бескорытности. В частности, неясно, будет ли являться благотворительностью реализация товаров по пониженным ценам некоммерческой организации или выполнение работ, при которых заказчик (к примеру, религиозная организация) оплачивает лишь стоимость материалов, а работы исполнитель оказывает безвозмездно. Вполне вероятно, что получение любых доходов от граждан или организаций проверяющие расценят как основание для начисления налога на добавленную стоимость без права на примененные льготы.

Разъяснения контролирующих органов по данному вопросу отсутствуют. Арбитражной практики также найти не удалось. Представляется, что при таких обстоятельствах наличие слова «бескорыстной» в Законе от 11.08.1995 № 135-ФЗ излишне. Предлагаем ст. 1 Закона от 11.08.1995 № 135-ФЗ изложить в следующей редакции: «Под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по безвозмездной или на льготных условиях... далее — по тексту».

А. А. Кумаритова отмечает, что добровольность означает осуществление благодетелем своей деятельности на основании собственного волеизъявления без какого-либо принуждения со стороны других лиц [8]. По мнению А. В. Кости-

на, жертвователская деятельность благодетеля заключается в непринужденном осознанном неполучении (недополучении) им указанного материального эквивалента или тех прав, которые необходимы самому благотворителю. Наряду с сознательным отношением к благотворительности, жертвователская деятельность благотворителей чаще всего связана с передачей приобретателю помощи того материального объекта или тех прав, которые необходимы самому благотворителю. Действительно, если в основе неосознанного бескорыстия лежит добровольное пожертвование избытка, то есть того объекта или иных прав, которые выходят за пределы необходимых потребностей благодетеля, то жертвователская деятельность предусматривает добровольное аскетическое самоограничение благодетеля: он без всякого принуждения жертвует то, что нужно ему самому [6].

Возвращаясь к определениям категорий «благотворительность», «благодетельство» и «благотворительская деятельность», констатируем, что современное законодательство РФ о благотворительности основывается на определенной этической концепции. Источники ее были заложены еще каноническим правом, определяющим признаком благотворительности считало характер личных побуждений благодетеля к совершаемым благодеяниям. Согласно классическим представлениям безупречность побуждений благотворителей к осуществляемой ими деятельности имела важное значение. Отсутствие «добрых» намерений благодетеля, который оказывал благотворительную помощь не бескорыстно, а имея меркантильные цели, отрицало моральную ценность такой помощи, порождая тем самым кажущуюся благотворительность [9].

Сравнительный анализ «благотворительность», «благодетельство» и «благотворительская деятельность» свидетельствует, что, например, благодетельство является частной акцией по оказанию помощи, нуждающимся со стороны физических и юридических лиц (не являются благотворительными организациями), а благотворительная деятельность — это регулярная деятельность с целью оказания благотворительной помощи, осуществляемой благотворительными организациями. Понятие «благотворительность» сочетает в себе благодетельство и благотворительную деятельность, поэтому по содержанию оно шире двух последних понятий. Их роднит общая цель: и благотворительность, и благотво-

рительная деятельность осуществляются с целью предоставления благотворительной помощи [13].

По нашему мнению, благотворительность — это добровольная, осознанная, безвозмездная или на льготных условиях деятельность организованных субъектов (благотворительных объединений) и одноразовое или периодическое действие отдельных благотворителей, направленные на улучшение социального положения определенных лиц, которые в этом нуждаются, и решения проблем социально-культурной сферы общества в целом. А благодетельство — это добровольная, безвозмездная, осознанная жертва, осуществляемая в форме финансовой, материальной, организационной помощи или оказанной услуги, с целью улучшения материального и морального состояния ее приобретателя. Такое определение точнее воспроизводит значение этого понятия, потому что указывает на то, что благотворительность — это конкретное действие, осуществление в отношении другого лица, которое имеет в этом потребность. В то же время благотворительная деятельность — это добровольная, безвозмездная или на льготных условиях, осознанная, неприбыльная экономическая деятельность организованных субъектов по предоставлению финансовой, материальной, организационной помощи ее приобретателям, а также бесплатного предоставления услуг по ее осуществлению, с целью улучшения материального и морального состояния отдельных лиц и социально-экономического развития. Иначе говоря, благотворительную деятельность можно трактовать как особый вид социальных отношений, которые возникают между юридически и физическими лицами и государством при формировании и использования благотворительных средств, предоставления материальной, организационной помощи, а также социальных услуг с целью улучшения реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья, образование, социальную защиту, культурное развитие и обеспечение общественного благосостояния в целом.

Таким образом, законодательное определение благотворительной деятельности не в полной мере отражает сущность благотворительной деятельности. Исследование показало, что применение термина «бескорыстность» противоречит оказанию благотворительной деятельности на льготных условиях. Полагаем, что благотво-

рительной деятельностью является добровольная деятельность граждан и юридических лиц по безвозмездной или на льготных условиях передаче нуждающимся имущества, включая денежные средства, бескорыстное выполнение работ, предоставление услуг, оказание иной поддержки.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в редакции от 02 декабря 2019 г.) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
2. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О рекламе» // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.
3. Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 275-ФЗ (в редакции от 31 июля 2020 г.) «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» // СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 38.
4. Федеральный закон от 4 ноября 2014 г. № 327-ФЗ «О меценатской деятельности» // СЗ РФ. 2014. № 45. Ст. 6137.
5. *Бякина В.П., Качалова В.Г.* Благотворительность и меценатство в Российской Империи (XVIII–XIX вв.) // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б.Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2011. № 3 (40). С. 184.
6. *Костин А.В.* Институт доверительной собственности (траст) в сфере общественно-благотворительной деятельности в английском праве // Иностранное право. Сборник научных статей и сообщений. — М.: МАКС-Пресс, 2002, Вып. 3. — С. 142–153
7. Краудфандинг. [Электронный ресурс] // <https://ru.wikipedia.org/wiki>
8. *Кумаритова А.А.* Гражданско-правовое положение некоммерческих организаций в сфере благотворительной деятельности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кумаритова А.А. — М., 2006. — С. 12
9. *Мельников В.С.* Правовое регулирование благотворительной деятельности в России // Россия и мир: вчера, сегодня, завтра. Российское законодательство и проблема его совершенствования. — М.: Изд-во МГИ им. Е.Р.Дашковой, 2006. — С. 38–58
10. *Михеева Е.М., Михеева Н.Н.* Благотворительная деятельность и правосознание населения // Традиция. Духовность. Правосознание. Материалы Всероссийской научной конференции, 12–13 мая 2006 г. — Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД РФ, 2006. — С. 107–110
11. *Нечаева М.А.* Благотворительная деятельность в современной России: особенности концептуализации и приоритеты развития в национальном правовом пространстве // Научные труды РАЮН. Вып. 11. В 2 т. Т. 1. — М.: Юрист, 2011. — С. 437
12. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. — М.: Мир и образование, 2013. — С. 707.
13. *Пашенцева С.В.* Правовое регулирование благотворительной деятельности в Российской империи // Государство и право. 2006. № 12. — С. 98–104
14. *Писенко К.А.* Правовые аспекты благотворительной деятельности и социального служения Русской Православной Церкви // Актуальные проблемы российского и зарубежного права. Материалы научной конференции аспирантов кафедры гражданского и трудового права РУДН. Москва, 25 января 2002 г. — М.: Статут, Изд-во РУДН, 2003. — С. 254–264
15. *Пешикова Н.Н.* Традиционные и инновационные формы благотворительности в России // Омский научный вестник. 2011. № 101. С. 43–46.
16. *Пушкарёва Т.В., Мельникова В.Н.* Волонтерство как добровольная благотворительная деятельность // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова. 2013. Т. 19. № 1. С. 188–190; *Юдин И.* Волонтерство в правовом аспекте // Особенности формирования правовой культуры российского общества в XXI в.: сборник научных трудов. — Липецк: ООО «Принт Мастер», 2013. С. 87–90.
17. *Стюфеева И.В.* Благо надо творить // СПС КонсультантПлюс. 2013.

УДК 342

DOI: 10.14451/2.149.19

ПОНЯТИЕ КАССАЦИОННОГО СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ: НАЗНАЧЕНИЕ, ПОЛНОМОЧИЯ И РОЛЬ В СИСТЕМЕ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2020 **Ибрагимов Юсуп Муслимович**

ассистент кафедры теории и технологии социальной работы
Чеченский государственный университет, Чеченская Республика, Грозный
E-mail yusuf_ibr@mail.ru

© 2020 **Хадисов Сайхан Вахаевич**

магистрант
Чеченский государственный университет, Чеченская Республика, Грозный
E-mail saihanhadisov@gmail.com

В статье раскрыто содержание кассационного суда общей юрисдикции, показаны некоторые различия данного процессуального института в гражданском и арбитражном процессах. Эксплицированы некоторые исторические особенности формирования данного органа. Особое внимание уделено кассации в гражданском судопроизводстве, в котором согласно действующему процессуальному законодательству Российской Федерации, кассационные суды общей юрисдикции образуют третью по счету судебную инстанцию, после судов общей юрисдикции.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, кассационный суд, юрисдикция, закон.

Система судебного устройства любого государства представляет собой иерархически построенный механизм осуществления правосудия, главной целью которого является обеспечение наиболее эффективной защиты гарантированных основными законами стран основополагающих прав и свобод, в том числе и право на судебную защиту своих интересов.

Не является исключением и Российская Федерация, судебная система которой в 2019 году подверглась серьезным изменениям, которые часто называют процессуальной революцией.

В результате проведенной реформы в стране начали функционировать новые апелляционные суды общей юрисдикции и кассационные суды общей юрисдикции.

Рассматривая кассационный суд общей юрисдикции, представляется целесообразным, прежде чем переходить к содержанию данной судебной инстанции, определить, что представляет собой кассационное производство или кассация вообще.

Под кассационным производством в юридической науке понимается форма процессуальной деятельности, содержание которой заключается в проверке вышестоящими судами постановлений нижестоящих судов, срок обжалования которых истек и которые уже вступили в силу, на предмет их законности и обоснованности.

Зародившись во Франции и оформившись

в виде развитого правового института, институт кассационного производства получил распространение практически во всех развитых странах, в том числе и в Российской Федерации, процессуальное законодательство которого предусматривает возможность кассации в рамках уголовного, гражданского, арбитражного и административного производств [4].

В рамках настоящего доклада интерес представляет именно кассация в гражданском судопроизводстве, в котором согласно действующему процессуальному законодательству Российской Федерации, кассационные суды общей юрисдикции образуют третью по счету судебную инстанцию, после судов общей юрисдикции, рассматривающих гражданские дела в первой инстанции, и апелляционных судов общей юрисдикции, выступающих в качестве второй судебной инстанции.

В отличие от первых двух судебных инстанций, которые рассматривают гражданское дело по существу, предметом рассмотрения кассационных судов общей юрисдикции выступают отраженные во вступивших в законную силу постановлениях судов (кроме постановлений Верховного суда Российской Федерации) нарушения норм материального и процессуального права, а также несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций.

«Под интересами законности...в частности, следует понимать необходимость обеспечения правильного применения норм материального и процессуального права» [3].

При этом допущенные судами первой и апелляционной инстанции нарушения должны носить существенный характер, без устранения которых восстановление нарушенных прав не представляется возможным.

Несмотря на кажущуюся очевидной полезность существования кассационных судов в среде ученых цивилистов высказываются диаметрально противоположные взгляды на указанный правовой институт, отмечаются те или иные плюсы и минусы его наличия в отечественном процессуальном законодательстве, которые будут рассматриваться во второй главе настоящего доклада.

С учетом изложенного можно перейти к определению самого кассационного суда общей юрисдикции.

Под таким судом понимается федеральный суд общей юрисдикции, судебная компетенция которого распространяется на всю территорию соответствующего судебного кассационного округа.

Положение в иерархической системе судов Российской Федерации кассационного суда общей юрисдикции является следующим: он занимает нижестоящее положение по отношению к Верховному суду Российской Федерации, но занимает положение вышестоящей инстанции в сравнении с федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями, которые находятся на территории соответствующего кассационного судебного округа [1].

В настоящее время территория всей страны поделена на девять судебных кассационных округов, в каждом из которых действует отдельный кассационный суд общей юрисдикции.

Полномочия кассационных судов общей юрисдикции сводятся к рассмотрению в порядке кассационной инстанции жалоб и представлений на судебные постановления, срок обжалования которых истек, и которые уже вступили в законную силу, а также разбирательству дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Также кассационный суд общей юрисдикции имеет право обращения в Конституционный суд Российской Федерации в целях определения соответствия Конституции Российской Федерации закона, который должен быть применен в рам-

ках рассмотрения конкретного дела.

Кассационный суд общей юрисдикции имеет свою внутреннюю структуру. Возглавляет его председатель кассационного суда, который вместе со своими заместителями и другими судьями образует президиум кассационного суда общей юрисдикции.

Кроме президиума в каждом из девяти кассационных судов общей юрисдикции действует судебная коллегия по гражданским делам, судебная коллегия по административным делам и судебная коллегия по уголовным делам.

Количество судей в каждом кассационном суде общей юрисдикции и их персональный состав утверждается на заседании Пленума Верховного суда Российской Федерации на основании соответствующего представления председателя такого суда.

Стоит отметить, что в отличие от президиумов верховных судов субъектов Российской Федерации, до проведения процессуальной реформы в 2019 году и создания кассационных судов общей юрисдикции выполнявших роль судов кассационной инстанции, президиум любого из девяти кассационных судов общей юрисдикции выполняет на коллегиальной основе только организационные функции, в качестве примера которых можно привести следующие:

- определение на основании соответствующего представления председателя кассационного суда общей юрисдикции персональных составов судебных коллегий кассационного суда общей юрисдикции из числа судей этого суда;
- изучение материалов судебной практики и ее обобщение, а также ведение судебной статистики;
- решение вопросов, которые касаются организационных и технических вопросов работы аппарата суда;
- реализация иных предусмотренных законом полномочий.

Президиум суда может созываться председателем кассационного суда общей юрисдикции по своему усмотрению в случаях, когда есть такая необходимость. Заседания президиума считаются правомочными в случае наличия более половины ее членов, решение принимается простым большинством поданных участниками заседания голосов членов президиума.

Основными органами кассационного суда общей юрисдикции являются судебные коллегии, чей состав утверждается, как уже сказано,

президиумом суда на основании соответствующих предложений председателя кассационного суда общей юрисдикции.

Именно судебные коллегии являются той самой кассационной инстанцией, которая рассматривает жалобы и представления, поступившие на вступившие в законную силу постановления судов первой инстанции и апелляционной инстанции, то есть на судебные акты районных судов и мировых судей, судебных актов верховных судов субъектов Российской Федерации.

Также к полномочиям судебных коллегий кассационного суда общей юрисдикции относится рассмотрение дел, связанных с пересмотром вступивших в законную силу решений и иных судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

«В гражданском процессе...установлены сроки, в течение которых заинтересованные лица имеют возможность реализации права на...кассационное...обжалование и пересмотр вступившего в законную силу судебного акта по вновь

открывшимся или новым обстоятельствам» [2].

Председатель кассационного суда общей юрисдикции, как и его заместители, назначается на должность высшим должностным лицом страны на основании соответствующего представления председателя Верховного суда Российской Федерации. К такому представлению также должно быть приложено заключение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, носящее положительный характер. В числе требований к кандидату в председатели кассационного суда общей юрисдикции имеется и предельный возрастной ценз — 76 лет, после достижения которого, пребывание в указанной должности невозможно.

Председатель кассационного суда общей юрисдикции выполняет ряд функций, среди которых основными являются организация работы и деятельности суда, распределение обязанностей и нагрузки между судьями, рассмотрение предложений, заявлений и жалоб граждан и иных лиц по вопросам деятельности суда.

Библиографический список

1. *Вилкова Т.Ю.* Судоустройство и правоохранительные органы: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Т.Ю. Вилкова, С.А. Насонов, М.А. Хохряков. — 3 изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — С. 74–76.
2. *Загайнова С.К., Скуратовский М.Л., Тимофеев Ю.А.* Пересмотр судебных актов в цивилистическом процессе: учебное пособие / под ред. Ю.А. Тимофеева. М.: Статут, 2018. С. 8. [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 15.11.2020).
3. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. С. 91. [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 15.11.2020).
4. Электронный ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кассационное_производство. Дата обращения (15.11.2020).

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО;
ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО**

УДК 341.24
ББК 67.91

DOI: 10.14451/2.149.25

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

© 2020 Курашвили Автандил Юрьевич

кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела правовой экспертизы договоров компании «Газпром ЭП Интернэшнл Сервисиз Б. В.», филиал в Санкт-Петербурге
E-mail: avtand-reserv@yandex.ru

Статья посвящена участию Министерства юстиции Российской Федерации в процессе заключения международных договоров. Минюст России может способствовать решению многих правовых задач, в том числе международных, что является особо важным аспектом для полноценного исполнения в будущем принимаемых государством договорных обязательств. На законодательном уровне министерство наделено существенными правами в сфере международных договоров. Однако, подзаконные акты, призванные конкретизировать и развить данные права, в полной мере с такой задачей не справляются. В результате возникает целый ряд коллизий, которые в дальнейшем необходимо разрешать по общим правилам преодоления юридических коллизий. Автором рассмотрены процедурные вопросы по заявленной теме и выявлены основные проблемы и противоречия. Публикация может представлять интерес для лиц, занимающихся правом международных договоров, процедурой заключения международных договоров, а также полномочиями министерств и ведомств Российской Федерации по обозначенному вопросу.

Ключевые слова: Министерство юстиции, международные договоры, заключение договоров, правовые коллизии, межведомственные договоры.

В современном международном праве договоры играют одну из главных ролей, вытесняя обычное право практически из всех сфер регулирования. Они представляют собой наиболее приемлемую и апробированную веками модель согласования, закрепления и развития сотрудничества между государствами и народами. Основная задача международных договоров заключается в формализованной фиксации взаимных прав и обязанностей договаривающихся сторон. Международные договоры призваны гарантировать в международных отношениях стабильность и преобладание установленного правопорядка.

Целью данного исследования является анализ внутригосударственной правовой базы, регулирующей участие Министерства юстиции Российской Федерации (далее также Минюст России или Министерство) в процессе заключения международных договоров, как организационной структуры, имеющей свою специфику.

В соответствии с Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации, Министерство является федеральным органом исполнительной власти [13, п. 1], наделенным определенными полномочиями в сфере между-

народных отношений в целом, и международных договоров, в частности.

Основными внутригосударственными актами, регулирующими участие Минюста России в процессе заключения международных договоров, являются: Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» [14], Указ Президента «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации», утвердивший Положение о Минюсте России [13], а также Приказ Минюста России «Об утверждении Регламента Министерства юстиции Российской Федерации» [6].

Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» определил процедуры по подготовке, заключению, исполнению и прекращению международных договоров, закрепил полномочия и компетенцию государственных органов и высших должностных лиц в отношении таких договоров, а также установил трехуровневую систему международных соглашений, которые представлены межгосударственными и межправительственными договорами, а также договорами межведомственного характера [14, п. 2 ст. 3].

Указ Президента «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации», несмотря на

свой объем, содержит незначительное количество положений, касающихся заключения международных договоров.

Еще меньше таких норм можно найти в Приказе Минюста России «Об утверждении Регламента Министерства юстиции Российской Федерации».

Исходя из логического и систематического толкования положений Федерального закона и Указа Президента, участие Минюста России в процессе заключения международных договоров можно подразделить на два основных направления. В первом случае Министерство выступает в качестве экспертной организации, а также от лица государства подписывает международный договор межведомственного характера, как это предусмотрено пунктом 3 статьи 11 Федерального закона. Во втором случае Минюст России является только уполномоченной экспертной организацией в соответствии со статьей 10 того же закона, а подписание производят вышестоящие государственные органы.

В отношении первого направления необходимо отметить, что международные договоры межведомственного характера образуют специализированную юридическую основу межгосударственных отношений по вопросам компетенции соответствующих министерств и ведомств.

На ведомственном уровне Минюст России в части международных договоров заключает соответствующие двусторонние [7; 9] и многосторонние соглашения [8; 10] по общим вопросам правового сотрудничества и правовой помощи.

Такая возможность предусмотрена как Федеральным законом, так и Положением о Минюсте России. Но, к сожалению, формулировки соответствующих пунктов Положения носят рамочный и весьма неконкретный характер. Например, в целях реализации своих полномочий Минюст России имеет право «заключать в соответствии с законодательством Российской Федерации международные договоры Российской Федерации межведомственного характера по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности» [13, п/п. 6 п. 8]. Бóльшей конкретики не приводится.

Также, при рассмотрении правовых положений о международных договорах, заключаемых министерствами и ведомствами Российской Федерации, обращает на себя внимание одна особенность. В соответствии с Федеральным зако-

ном федеральный министр, руководитель иного органа исполнительной власти в пределах своей компетенции вправе вести переговоры и подписывать международные договоры межведомственного характера без предъявления полномочий [14, п. 3 ст. 12]. Однако, Венская конвенция 1969 года о праве международных договоров не дает права осуществлять действия по заключению международных договоров без предъявления полномочий какому-либо из министров, кроме министра иностранных дел [2, п. 2 ст. 7].

Как правило, решения о проведении переговоров о заключении международных межведомственных договоров принимаются Правительством Российской Федерации. После принятия положительного решения на правительственном уровне, вопрос о подписании международного договора межведомственного характера делегируется министру юстиции России, который в рамках своей компетенции вправе подписать договор без предъявления полномочий [14, п. 3 ст. 11].

На наш взгляд справедливо отмечал в своих трудах И.И. Лукашук, что «положения о ведомствах далеко не всегда четко определяют их компетенцию, особенно в области внешних сношений. Поэтому партнерам России непросто определять компетенцию соответствующего ведомства, и они могут предложить представить соответствующие полномочия» [5, с. 376].

Минюст России наделен правом выходить с предложениями по заключению международных договоров. Федеральный закон по данному вопросу в отношении международных межведомственных договоров говорит, что «предложения о заключении международных договоров Российской Федерации межведомственного характера представляются в Правительство Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти или уполномоченными организациями по вопросам, входящим в их компетенцию, совместно с Министерством иностранных дел Российской Федерации или по согласованию с ним» [14, п. 4 ст. 9].

К сожалению, Министерство юстиции Российской Федерации, обладая правом внесения предложений о заключении международных договоров Российской Федерации любого уровня, участвуя в переговорах и составлении текста, не может напрямую внести в Государственную Думу соответствующий договор для его последующей ратификации. При этом, такими воз-

возможностями обладают государственные органы, являющиеся субъектами права законодательной инициативы, но не наделенные правом внесения предложений о заключении международных договоров. Возникшая с принятием закона о международных договорах правовая коллизия до сих пор не получила своего разрешения.

Рассматривая второе направление Министерства в процессе заключения международных договоров, отметим, что в соответствии с Федеральным законом Минюст России, как и другие отечественные министерства, вправе давать предложения о заключении международных договоров, как от имени Российской Федерации, так и Правительства. Однако, Положение о Минюсте России говорит, что «Министерство представляет в соответствии с законодательством Российской Федерации предложения о заключении и выполнении международных договоров Российской Федерации о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, уголовным и иным делам» [13, п/п. 22 п. 7]. Представление предложений о заключении международных договоров по иным вопросам Положением не предусмотрено. Практика складывается так, что международные договоры о правовой помощи и правовых отношениях заключаются от имени Российской Федерации [3; 4]. Таким образом, подзаконный акт, который должен дополнять и развивать положения Федерального закона, фактически сужает полномочия Минюста России в части внесения предложений о заключении международных договоров от имени Правительства Российской Федерации.

Также необходимо сказать, что в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Федерального закона, Минюст России «согласовывает [курсив мой — А.К.] предложения о заключении международных договоров Российской Федерации, устанавливающих иные правила, чем предусмотренные законодательством Российской Федерации». Тем временем, в Положении о Минюсте России говорится, что Министерство «вносит [курсив мой — А.К.] в соответствии с законодательством Российской Федерации предложения о заключении международных договоров Российской Федерации, устанавливающих иные правила, чем предусмотренные законодательством Российской Федерации» [13, п/п. 24 п. 7].

Как мы видим, нормы Положения опять вступают в противоречие с Федеральным законом. По Федеральному закону инициаторами

подобных предложений выступают иные органы по согласованию с Минюстом России, а по Положению — само Министерство юстиции. Необходимо отметить, что подобное противоречие отсутствовало до 2004 года. В предыдущем Положении о Министерстве юстиции, которое также было утверждено Указом Президента, говорилось, что Министерство юстиции Российской Федерации «согласовывает [курсив мой — А.К.] в установленном порядке предложения о заключении международных договоров Российской Федерации, устанавливающих правила, не предусмотренные законодательством Российской Федерации» [12, п/п. 52 п. 6]. Несмотря на то, что норма оперировала термином «согласовывает» вместо «вносит предложения», она тоже не была идеальна, так как говорила о правилах «не предусмотренных законодательством», вместо правил, противоречащих законодательству РФ.

Интерес для нашего исследования представляет и пункт 2 статьи 10 Федерального закона. Положения данного пункта гласят, что «Министерство юстиции Российской Федерации дает, в частности если это предусмотрено международным договором Российской Федерации или является необходимым условием вступления его в силу, заключения по вопросам соответствия положений договора законодательству Российской Федерации и их юридической силы в Российской Федерации, а также по иным вопросам, связанным с вступлением в силу и выполнением такого договора» [14].

Рассматриваемая норма относится, в том числе, к уже заключенным Российской Федерацией международным договорам, в отличие от пункта 1 той же статьи, которая охватывает только подлежащие заключению международные договоры.

Согласно терминологии, определенной в Федеральном законе, под международным договором Российской Федерации понимается «международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры... в письменной форме и регулируемое международным правом...» [14, п/п. а) ст. 2]. В свою очередь «заключение» представляет собой выражение согласия Российской Федерации на обязательность для нее международного договора [14, п/п. г) ст. 2]. Соответственно, пункт 2 статьи

10 Федерального закона говорит о заключенных международных договорах, как действующих, так и не вступивших в силу.

Анализируя данную норму можно прийти к выводу, что Минюст России вправе давать заключения по вопросам соответствия положений договоров законодательству Российской Федерации и их юридической силы в Российской Федерации как по заключенным, так и незаключенным договорам, потому что в формулировке есть выражение «в частности».

Если мы обратимся к соответствующим правилам Положения, то опять обнаружим определенную несогласованность с нормами Федерального закона. В подпункте 25 пункта 7 Положения изменен порядок слов и исключено словосочетание «в частности», что значительно образом меняет смысл нормы. Согласно Постановлению, Министерство «дает заключения о соответствии положений международного договора Российской Федерации законодательству Российской Федерации и их юридической силе в Российской Федерации, а также по иным вопросам, связанным с вступлением в силу и выполнением такого договора, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации или является необходимым условием вступления его в силу» [13, п/п. 25 ст. 7]. Таким образом, полномочия Минюста России по Постановлению опять сужены, так как покрывают только уже заключенные международные договоры. Получается, по Федеральному закону Министерство юстиции Российской Федерации вправе выдавать заключения, как по проектам международных договоров, так и по уже заключенным соглашениям, а по Постановлению — только в отношении последних и при условии, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации или является необходимым условием вступления его в силу. Налицо очередная правовая коллизия, связанная с полномочиями российского Министерства.

Формально, ни Федеральный закон, ни подзаконные акты не дают Минюсту России полномочий воспрепятствовать заключению международного договора. Справедливо отмечает А. Г. Шатуновская-Бюрно, что «ни Министерство юстиции, ни МИД России не вправе давать субстантивный ответ, поэтому приходится ограничиваться заключениями и объяснениями» [11, с. 132].

Говоря о полномочиях российских мини-

стерств в отношении международных договоров, следует отметить, что Федеральный закон предоставляет всем им достаточно широкие полномочия, неизвестные министерствам и ведомствам в других государствах. Достаточно вспомнить отсутствие необходимости предъявления полномочий федеральными министрами при заключении международных договоров межведомственного характера. В отношении Министерства юстиции Российской Федерации эти полномочия еще шире исходя из его функциональной специфики. В то же время соответствующие подзаконные акты носят общих характер и не конкретизируют нормы Федерального закона, а зачастую вступают в противоречие с последним.

Как нормы Федерального закона, так и нормы действующего Положения, не предусматривают порядка согласования договоров, а также не ясно, можно ли вносить на рассмотрение президента или правительства предложение о заключении международного договора с отрицательным заключением. Соответственно, статус заключений Минюста России по вопросам международных договоров законодательно не определен. Все это дает основание говорить отечественным исследователям, что заключения Министерства юстиции Российской Федерации обладают консультативным или рекомендательным характером [1, комм. к ст. 10; 5, с. 501], при этом, они предназначены исключительно для внутреннего применения и для других участников международного договора юридического значения не имеют.

Подводя итог сказанному, отметим, что Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» является основополагающим актом, регулирующим заключение, исполнение и прекращение международных договоров, в том числе определяет основные полномочия министерств и ведомств в этой сфере. Министерство юстиции Российской Федерации наделено существенными правами в процессе заключения международных договоров. Однако подзаконные акты, призванные конкретизировать и развить данные права, в полной мере с такой задачей не справляются. Например, статья 10 Федерального закона не получила своего логического развития в Положении о Минюсте России. Более того, возник целый ряд коллизий, которые в дальнейшем необходимо разрешать по общим правилам преодоления

юридических коллизий.

Несмотря на все проблемы и противоречия, роль Министерства юстиции Российской Федерации в процессе заключения международных договоров трудно переоценить. Являясь уполномоченным государственным органом по нормативно-правовому регулированию в сфере юстиции, Минюст России может способствовать решению многих правовых задач, в том числе и международных. Рассмотрение проекта меж-

дународного договора структурными подразделениями Министерства позволяет детально разобрать возможные правовые последствия такого договора и подготовить соответствующее заключение, что представляется особо важным для полноценного исполнения в будущем принимаемых договорных обязательств и реализации основополагающего принципа международного публичного права *pacta sunt servanda*.

Библиографический список

1. Агешикина Н. А. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» / ИПС Консультант+.
2. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 10 сентября 1986 г. № 37.
3. Договор между Российской Федерацией и Турецкой Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдаче. Анкара. 2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. 14 августа 2014. № 33.
4. Конвенция между Российской Федерацией и Алжирской Народной Демократической Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Алжир. 2017 // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июня 2019. № 24.
5. Лукашук И. И. Современное право международных договоров. В 2 т. Заключение международных договоров. М. 2004. Т. 1.
6. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 27 января 2010 № 8 «Об утверждении Регламента Министерства юстиции Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 29 марта 2010. № 13.
7. Соглашение между Министерством юстиции Российской Федерации и Министерством юстиции Республики Польша о порядке сношений по гражданским делам в рамках Договора между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 16 сентября 1996 г. Санкт-Петербург. 2012 / ИПС Консультант+.
8. Соглашение о сотрудничестве между министерствами юстиции государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. Душанбе. 2015 год / ИПС Консультант+.
9. Соглашение о сотрудничестве между Министерством юстиции Российской Федерации и Министерством юстиции Лаосской Народно-Демократической Республики. Москва. 2011 год / ИПС Консультант+.
10. Соглашение о сотрудничестве министерств юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества. Алматы. 2003 год / ИПС Консультант+.
11. Тиунов О. И., Манов Б. Г. Принцип соблюдения международных договоров: коллизии международного и национального права // Журнал российского права. 2008. № 6.
12. Указ Президента Российской Федерации от 02 августа 1999 № 954 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 09 августа 1999. № 32.
13. Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 18 октября 2004. № 42.
14. Федеральный закон Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995. № 101-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17 июля 1995. № 29.

ИЗМЕНЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРОВ В СВЯЗИ С СУЩЕСТВЕННЫМ ИЗМЕНЕНИЕМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ

© 2020 **Понька Виктор Федорович**

доктор юридических наук, начальник Управления правового обеспечения деятельности
Российская Академия Наук, Россия, Москва
E-mail: Ponka@pran.ru

© 2020 **Посохов Сергей Петрович**

кандидат юридических наук,
заместитель начальника Управления правового обеспечения деятельности
Российская Академия Наук, Россия, Москва
E-mail: SPPosokhov@presidium.ras.ru

В настоящей статье исследуются особенности изменения и расторжения договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами в сфере международной купли-продажи товаров, а также юридические последствия таких изменений.

Ключевые слова: договор, международный договор, договор международной купли-продажи, ответственность, изменение договора, расторжение договора, невозможность исполнения, убытки, существенное изменение обстоятельств.

Нормы, связанные с затруднением исполнения обязательств, предусмотрены в международной конвенции Организации Объединенных Наций «О договорах международной купли-продажи товаров» 1980 г. [1]

Договор купли-продажи товаров играет большую, если не сказать главную роль, в международном коммерческом обороте. Подобная роль договора привлекает к себе внимание специалистов и предопределяет необходимость пристального отношения к нему на практике со стороны юрисдикционных органов.

Несмотря на кажущуюся простоту данного договора, в национальных правовых системах существуют различия в правовом регулировании, что может привести к некоторым сложностям при формировании условий такого договора, выбора способа защиты, а также применение последствий в связи с его прекращением. Указанные обстоятельства по сути и предопределили процесс унификации правового регулирования договора купли-продажи, путем создания условий для принятия международной конвенции.

В отличие от национальной системы права Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., регламентируя вопросы «препятствия исполнения» договора не описывает детально условия наступления суще-

ственно изменившихся обстоятельств, а предусматривает для заинтересованной стороны при возникновении указанных обстоятельств возможность, создающую основание для освобождения от ответственности. Указанный подход в конвенции к институту «препятствия исполнения» уравнивает его с природой обстоятельств непреодолимой силы.

В соответствии со ст. 79 Конвенции «О договорах международной купли-продажи товаров» сторона не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств, если докажет, что оно было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий [2].

Весьма показательным примером, иллюстрирующим применение ст. 79 Конвенции «О договорах международной купли-продажи товаров», является спор, рассмотренный МКАС при ТПП.

«В МКАС при ТПП РФ поступило исковое заявление закрытого акционерного общества, имеющего местонахождение на территории России (далее — истец), к Компании, имеющей местонахождение на территории Венгрии (далее — ответчик), о взыскании денежной суммы

в Евро.

Как следует из искового заявления, между истцом и ответчиком был заключен договор международной купли-продажи, по которому ответчик принял на себя обязательства продать истцу товар, на условиях EXW (Incoterms 2000), предусмотренных договором, автомобильным транспортом.

Ответчик, ссылаясь на поломку оборудования, о которой он ранее сообщал письмом, уведомил истца о том, что отгрузка товара переносится на неопределенный срок.

При этом согласно договору, наступление обстоятельств в виде стихийных бедствий, на которые ссылался ответчик, должно быть официально подтверждено органами власти государства, в котором произошел форс-мажор. При этом срок исполнения просроченного обязательства может быть соразмерно перенесен на время действия таких обстоятельств.

В материалах дела нет подтверждения того, что такое надлежащим образом оформленное подтверждение было предоставлено истцу, вследствие чего, состав арбитража не считает доказанным факт того, что у ответчика произошли обстоятельства форс-мажора.

Таким образом, МКАС не усмотрел оснований для применения последствий о затруднениях договора, в связи с тем, что ответчик не доказал что возникло само обстоятельство, приведшее к препятствию и что оно было вызвано препятствием вне его контроля и что от него нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора» [3].

Согласно п.4 ст. 79 Конвенции «О договорах международной купли-продажи товаров» «сторона, которая не исполняет своего обязательства, должна предоставить извещение другой стороне о препятствии и его влиянии на ее способность осуществить исполнение. Если это извещение не получено другой стороной в течение разумного срока после того, как об этом препятствии стало или должно было стать известно не исполняющей свое обязательство стороне, эта последняя сторона несет ответственность за убытки, являющиеся результатом того, что такое извещение получено не было» [4].

Так, в одном из дел МКАС установлено, «что истец, не получивший от ответчика извещения о невозможности исполнения его обязательства по поставке товара, был вправе рассчитывать на

исполнение этого обязательства ответчиком в течение предусмотренного п. 5 контракта срока. В этой связи МКАС усмотрел вину ответчика в том, что он, выяснив трудности исполнения обязательств по контракту, своевременно истцу об этом не сообщил» [5].

«Использованная в Конвенции «О договорах международной купли-продаже товаров» формула освобождения от ответственности, безусловно, опирается на различные концепции, сложившиеся в праве различных стран. Эти подходы в большинстве не только довольно серьезно отличаются один от другого, но и нередко достаточно неопределенны» [6].

В Конвенции предусмотрено стремление ее разработчиков создать такое регулирование, которое создавало бы благоприятные условия для регулирования отношений участников договора международной купли-продажи. Больше того, положения ст.79 «О договорах международной купли-продаже товаров» построены на компромиссе, ориентированном на отражение общенациональных интересов стран — участниц такой конвенции. Поэтому подходы к существенно изменившимся обстоятельствам в Конвенции отражают различные аспекты и зачастую приводят к смешению четко различаемых в национальных системах права институтов: обстоятельства, имеющие существенное значение, непреодолимая сила, невозможность исполнения. Все это продиктовано наличием прагматических причин — создать условия, при которых у заинтересованной стороны появится возможность освободиться от обязательств при возникновении обременяющих обстоятельств. Поэтому теоретизация такого понятия как *clausula rebus sic stantibus* здесь выглядела бы искусственно излишним.

Следует обратить внимание на то, что согласно п.3 ст. 79 Конвенции «О договорах международной купли-продаже товаров» предусмотрено освобождение от ответственности при возникновении обстоятельств, препятствующих исполнению договора купли-продажи, распространяется лишь на тот период, в течение которого существует данное препятствие.

Примером реализации указанного положения Конвенции «О договорах международной купли-продаже товаров» является одно из дел, рассмотренных в МКАС при ТПП.

«Между сторонами был заключен договор поставки оборудования, согласно которому ис-

тец обязался поставить оборудование в обусловленный срок, а ответчик принять его и оплатить обусловленную договором денежную сумму.

Истец исполнил свои обязательства по контракту в полном объеме, поставил ответчику оборудование.

Ответчик в срок, предусмотренный дополнительным соглашением к контракту, оплатил полученное им оборудование частично. Оставшаяся часть оплаты, неисполненную по договору, ответчик мотивировал наступлением обстоятельств, предусмотренных ст.79 Конвенции «О договорах международной купли-продаже товаров».

В своем ходатайстве ответчик задолженность не оспаривал, сертификат Торгово-промышленной палаты Украины о наступлении обстоятельств непреодолимой силы, непосредственно повлиявших на исполнение обязательства ответчика по оплате оборудования, не представил.

Однако МКАС было установлено, что обстоятельства, на которые ссылается ответчик, прекратились, в связи с чем третейский суд пришел к выводу о необходимости полной оплаты, в связи с чем задолженность была взыскана в полном объеме» [7].

В соответствии с п.1 ст. 79 Конвенции «О договорах международной купли-продаже товаров» освобождение от ответственности имеет место быть при условии соблюдения следующих условий:

во-первых, неисполнение договора было обусловлено препятствием, на которое не могла повлиять сторона;

во-вторых, сторона не могла с учетом разумности предвидеть такое препятствие и поставить его в расчет при заключении договора;

в-третьих, сторона не могла разумно ожидать, что при возникновении обстоятельств, препятствующих исполнению, она избежит такого препятствия;

в-четвертых, невозможно требовать разумного ожидания от стороны, что она преодолеет данное препятствие своими действиями.

То есть, важно отметить, что вопросы, связанные с неприменением мер ответственности при возникновении обстоятельств поставлены в зависимость от факта: можно ли было от стороны, не исполнившей договор, разумно ожидать, что она примет во внимание наличие возникших обстоятельств, препятствующих исполне-

нию, в момент заключения договора

Зачастую вопросы, связанные с определением препятствий, имеющих существенное значение для стороны, предусматриваются в самом международном договоре. При этом, стороны сами могут предусмотреть в условиях своего международного контракта обстоятельства, на случай возникновения которых, сторона будет освобождена от применения к ней мер ответственности за нарушение условий контракта. Следует отметить, что не смотря на противоречия предусмотренных условий в международном контракте, тем которые содержатся в конвенции, это не делает их недействительными.

Если же в международном контракте отсутствуют условия, определяющие обстоятельства, которые могут привести к затруднению исполнения, в этой связи необходимо ответить на вопрос: можно ли было от стороны, которая не исполнила договор, разумно ожидать, что указанная сторона могла предвидеть такое обстоятельство при заключении договора. Однако только указанного условия недостаточно, стороне потребуется также доказать, что от нее нельзя было разумно ожидать, что она предвидела такие препятствия, а также то, что она не смогла их избежать, равно как и преодолеть последствия таких препятствий. Иными словами, сторона должна соблюсти все необходимые меры и совершить действия по исполнению международного контракта, а не ожидать обстоятельства, на случай которого она снимет с себя полномочия по исполнению контракта. Если же сторона все же сможет предпринять разумные меры при возникновении обстоятельств, препятствующих исполнению, направленные на исполнение контракта, например, связанные с заменой способов исполнения, но этими мерами не воспользуется, то она не может рассчитывать на освобождение от ответственности.

Как уже ранее упоминалось, в конвенции предпочтение отдано термину «препятствие» вместо слова «существенно изменившиеся обстоятельства», объясняется это видимо тем, что понятие «препятствие» в своем фактическом выражении значительно шире и может в себя включать «невозможность исполнения», «существенно изменившиеся обстоятельства» и тд. Видимо все зависит от каждого конкретного случая, который послужил препятствием к исполнению стороной международного контракта.

Для того, чтобы указанное обстоятельство

относилось с точки зрения юридической к понятию «препятствие», оно должно обладать определенными признаками:

а) возникновение указанного обстоятельства не может быть предвидимым стороной международного договора. Это означает, что стороны в момент заключения договора не могут разумно предвидеть, что произойдет обстоятельство, которое затруднит или сделает невозможным исполнение контракта. При этом невозможность предвидения негативных для исполнения договора последствий должна определяться моментом заключения договора, а не после либо в момент проведения переговоров.

б) Следующим признаком, которым должно обладать препятствие для исполнения международного договора является его неотвратимый характер. Суть данного признака заключается в том, что лицо, не исполнившее обязательства из международного контракта, должен доказать, что оно предприняло все необходимые меры по предотвращению такого обстоятельства, но в силу его объективной природы не смог.

Следует обратить внимание еще на один пункт ст.79 Конвенции, это пункт второй, регламентирующий невозможность исполнения, если такое неисполнение стороной своего обязательства вызвано неисполнением третьим лицом, привлеченным ею для исполнения всего или части договора.

Иллюстрацию данных обстоятельств можно также продемонстрировать одним из решений МКАС при ТПП.

«Исследуя вопрос об имевшем место, по утверждению ответчика, затруднительном обстоятельстве, повлекшем, по его мнению, невозможность исполнения им обязательств по контракту, МКАС установил следующее.

Ответчик сослался на невозможность исполнения обязательств из-за возникновения препятствий, обусловленных тем, что поставщики, с которыми он заключил договоры, не смогли исполнить свои обязательства по поставке ему товара, а ответчик, в свою очередь, не имел возможности поставить товар истцу. При этом, факт условий наличия препятствий подтверждается материалами дела.

В то же время при оценке заявленного обстоятельства и решении вопроса о том, в какой степени оно повлияло на возможность исполнения ответчиком своих обязательств, МКАС учел, что контракт заключался в июле 2007 г., то есть

в период, когда согласно представленным ответчиком документам неблагоприятные погодные условия уже имели место и ответчик, как профессиональный участник делового оборота, мог предвидеть невозможность поставки товара растительного происхождения поставщиками. Тем не менее ответчик заключил контракт с истцом и, таким образом, принял на себя риск ответственности за его неисполнение.

В этой связи МКАС не смог принять во внимание позицию ответчика на п. 2 ст. 79 Венской конвенции, согласно которой, если неисполнение стороной своего обязательства вызвано неисполнением третьим лицом, привлеченным ею для исполнения всего или части договора, эта сторона освобождается от ответственности.

МКАС пришел к выводу о том, что ответчик имел возможность преодоления препятствия, вызванного этим обстоятельством, путем заключения договоров на поставку товара с другими поставщиками. В связи с чем ответчик был признан виновным в неисполнении» [8].

Пятый раздел Конвенции «О договорах международной купли-продаже товаров» регламентирует последствия расторжения международного контракта.

Согласно ст.81 Конвенции «О договорах международной купли-продаже товаров» расторжение договора освобождает обе стороны от их обязательств по договору при сохранении права на взыскание убытков. Расторжение договора не затрагивает каких-либо положений договора, касающихся порядка разрешения споров или прав и обязательств сторон в случае его расторжения» [9].

При этом, следует отметить, что согласно второму пункту указанной статьи, если сторона, исполнившая договор полностью или частично, то может потребовать от другой стороны возврата всего того, что было первой стороной поставлено или уплачено по договору. Если обе стороны обязаны осуществить возврат полученного, они должны сделать это одновременно [10].

Характерной особенностью правового регулирования расторжения договора для Конвенции «О договорах международной купли-продаже товаров» является норма ст. 82, согласно которой «пострадавший от нарушения договора покупатель утрачивает право на расторжение договора, если он не в состоянии вернуть товар, который он получил от продавца до расторжения, в том же по существу состоянии, за ис-

ключением случаев, когда:

а) возникшая невозможность вернуть полученный товар не связана с его действиями или небрежностью,

б) товар или часть товара пришли в негодность или испортились в результате осмотра товара при его получении покупателем или

с) товар был перепродан, или потреблен, или переделан покупателем в порядке нормального ведения торговли и использования до того, как он обнаружил или должен был обнаружить несоответствие товара договору» [11].

В соответствии с п. 2 ст. 82 Конвенции «О договорах международной купли-продаже товаров», в случае расторжения договора сторона, исполнившая договор полностью или частично,

вправе потребовать возврата того, что было ею исполнено или уплачено по договору [12].

Согласно п.2 ст.84 Конвенции «О договорах международной купли-продаже товаров» «покупатель должен передать продавцу весь доход, который покупатель получил от товара или его части:

а) если он обязан возвратить товар полностью или частично; или

б) если для него невозможно возвратить товар полностью или частично либо возвратить товар полностью или частично в том же по существу состоянии, в котором он получил его, но он тем не менее заявил о расторжении договора или потребовал от продавца замены товара» [13].

Библиографический список

1. Конвенция Организации Объединенных Наций «О договорах международной купли-продажи товаров» от 11 апреля 1980 г. «Вестник ВАС РФ», N 1, 1994 //СПС «Консультант Плюс».
2. Конвенция Организации Объединенных Наций «О договорах международной купли-продажи товаров» от 11 апреля 1980 г.//СПС «Консультант Плюс».
3. Решение МКАС при ТПП РФ от 04.04.2013 по делу N 173/2012 МКАС //СПС «Консультант Плюс».
4. Международная конвенция «О договорах международной купли-продаже товаров»// СПС «Консультант Плюс».
5. Решение МКАС при ТПП РФ от 22.01.2009 по делу N 76/2008 МКАС //СПС «Консультант Плюс».
6. Комаров А. С. Новеллы в регулировании международных коммерческих договоров: Принципы УНИДРУА / А. С. Комаров // Хозяйство и право. 2004. N 3. С. 119–130.
7. Решение МКАС при ТПП РФ от 12.07.2014 по делу N 39/2014 МКАС //СПС «Консультант Плюс».
8. Решение МКАС при ТПП РФ от 22.01.2009 по делу N 76/2008 МКАС //СПС «Консультант Плюс».
9. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров Вена, 11 апреля 1980 года//СПС «Консультант Плюс».
10. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров Вена, 11 апреля 1980 года//СПС «Консультант Плюс».
11. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров Вена, 11 апреля 1980 года//СПС «Консультант Плюс».
12. Решение МКАС при ТПП РФ от 15.05.2011 по делу N 151/2010 МКАС //СПАС «Консультант Плюс».
13. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров Вена, 11 апреля 1980 года//СПС «Консультант Плюс».
14. Решение МКАС при ТПП РФ от 05.09.2013 по делу N 171/2013 МКАС //СПАС «Консультант Плюс».

ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ — 75 ЛЕТ

© 2020 **Ширёва Ирина Викторовна**

кандидат юридических наук, доцент Департамента международного и публичного права
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва
E-mail: IVShiryova@fa.ru

© 2020 **Ширёв Денис Андреевич**

кандидат юридических наук, доцент кафедры Судебной власти, правоохранительной
и правозащитной деятельности Юридического института РУДН, Россия, Москва
адвокат Московского Центрального Филиала Московской областной коллегии адвокатов,
Россия, Москва
E-mail: ne205@yandex.ru

В статье рассматриваются отдельные вопросы деятельности ООН с момента ее создания, анализируются проблемные аспекты и вносятся некоторые предложения в контексте реформирования организации.

Ключевые слова: Генеральная Ассамблея, А. Гуттереш, Комиссия международного права, Международный суд, В. Небензя, Совет Безопасности, ООН, Секретариат, Совет по опеке, Устав ООН, ЭКОСОС, юбилей ООН, ЮНСИТРАЛ.

75 лет назад на конференции в Сан-Франциско был принят Устав Организации Объединенных Наций, который вступил в силу 24 октября 1945 г., что ознаменовало начало работы универсальной международной межправительственной организации. Устав ООН закрепил очень важные положения о целях и принципах работы организации, обозначил организационную архитектуру органов ООН, кроме того, среди прочих статей особую ценность представляют статьи 33, 41, 42 и 51 Устава.

За время своей работы организацией было уделено внимание таким важнейшим вопросам как: права человека, разоружение, урегулирование конфликтов, защита окружающей среды и другим актуальным темам [1]. Число суверенных членов организации увеличилось до 193 государств.

На встрече, посвященной 75-летию ООН Председатель Генеральной Ассамблеи Волкан Бозкир при открытии торжественного мероприятия, отметил, что сегодня особый день для признания невероятной ценности организации. Он поблагодарил весь персонал Организации Объединенных Наций за самоотверженность, дальновидность и настойчивость, а также В. Бозкир вспомнил тех, кто погиб, сказав, что не случайно Организация Объединенных Наций, ее специализированные учреждения, фонды и программы были удостоены Нобелевской премии мира

десятки раз — потому что Организация Объединенных Наций вносит свой вклад в улучшение положения нуждающихся людей на местах. Подчеркнув роль организации в оказании помощи государствам-членам в борьбе с пандемией COVID-19, он сказал, что мир ожидает, что Организация Объединенных Наций будет противостоять вызовам в трудные времена, и в этой связи ее персонал готов ответить на них [2].

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Антониу Гуттереш, отметил, что при своем рождении Организация Объединенных Наций была символом глобального единства. «Сегодня это эпицентр [и] наша миссия более важна, чем когда-либо», — сказал он, подчеркнув, что международное сотрудничество — это единственный способ победить пандемию COVID-19, чрезвычайную климатическую ситуацию, растущее неравенство и распространение ненависти. Приветствуя декларацию Ассамблеи о приверженности делу активизации многосторонности, он заявил, что с нетерпением ожидает инклюзивных и глубоких усилий по укреплению глобального управления и тому, как мир реагирует на нынешние и будущие вызовы. Далее он сказал, что его каждый день вдохновляют талант и самоотверженность персонала Организации Объединенных Наций в Центральном учреждении и на местах. Их дух служения общему благу питал организацию на протяжении 75 лет, и он

будет направлять ее в период пандемии и после нее. «Мы никогда, никогда не откажемся от нашей работы по осуществлению прочного видения устава», — подчеркнул А. Гуттереш [3].

Выступая от имени Совета Безопасности его председатель (в октябре 2020 г.) Василий Алексеевич Небензя (Российская Федерация) заявил, что ни одна другая глобальная организация не обладает легитимностью, созывающей силой и нормативным воздействием Организации Объединенных Наций. И нет такого, который давал бы надежду столь многим людям на лучший мир. «Мы должны гордиться всеми теми, кто внес свой вклад в успех ООН, и мы должны помнить тех, кто принес окончательную жертву». Однако в условиях, когда мир сталкивается с мирриадами проблем, еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем видение, изложенное в Уставе Организации Объединенных Наций, станет реальностью. «У нас есть повод отпраздновать все, чего мы достигли как сообщество наций за последние 75 лет. Мы также должны опираться на наши коллективные достижения и извлекать уроки из наших недостатков, с тем чтобы выполнить обещания основателей Организации Объединенных Наций». Вновь подтверждая приверженность Совета Безопасности Уставу, он подчеркнул, что все государства и международные и региональные организации должны уважать Устав, повышать его легитимность и продвигаться вперед к миру, основанному на мире, справедливости и процветании, о чем 75 лет назад мечтали основатели организации [4].

В своем выступлении вице-президент ЭКОСОС Коллен Виксен Келапиле (Ботсвана), подчеркнул, что пандемия COVID-19 является самой большой проблемой, стоящей перед международным сообществом со времени создания Организации Объединенных Наций, и она демонстрирует, насколько тесно это сообщество связано сейчас. Международное сообщество нуждается в солидарности, руководствуясь повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и целями в области устойчивого развития. ЭКОСОС является уставным органом, который служит центральной платформой для международного сообщества, вступающего в десятилетие действий и осуществления решений. В настоящее время политический форум высокого уровня собирается под эгидой Совета (ЭКОСОС) и служит руководством для международного сообщества по мере того, как мир управляется

от пандемии и работает над тем, чтобы избежать климатического кризиса и достичь Целей устойчивого развития. Подчеркнув, что Совет является более незаменимым, чем когда-либо, К. В. Келапиле отметил, что, поскольку международное сообщество вновь подтверждает свою приверженность Уставу, оно должно согласиться с тем, что Организация Объединенных Наций не должна испытывать недостатка в ресурсах. Он заявил, что повторная приверженность Уставу может вернуть международное сообщество в нужное русло, подчеркнув, что Совет является важнейшей опорой многосторонности [5].

Говоря о работе ООН и проводя оценку ее 75-летней деятельности можно без всякого преувеличения сказать о том, что ООН остается востребованной организацией, ее главные и вспомогательные органы, несмотря на критику в свой адрес, работают для обеспечения эффективного выполнения уставных целей.

Одним из вспомогательных органов является Комиссия международного права, которая была учреждена Генеральной Ассамблеей в 1947 году для выполнения ее мандата в соответствии со статьей 13 (1) (а) Устава Организации Объединенных Наций «инициировать исследования и выносить рекомендации с целью ... содействие прогрессивному развитию международного права и его кодификации». В соответствии с резолюцией 74/186 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2019 года Комиссия международного права должна была провести свою семьдесят вторую сессию в отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 27 апреля по 5 июня и с 6 июля по 7 августа 2020 года [6]. В программу работы комиссии были включены следующие темы [7]: иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции; временное применение договоров; охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами; охрана окружающей среды; императивные нормы общего международного права (*jus cogens*); правопреемство государств в отношении ответственности государств; общие принципы права; повышение уровня моря в связи с международным правом.

Необходимо отметить, с момента создания Комиссии ее рабочая документация, доклады, тексты превратились в обширную исследовательскую базу по широкому кругу важнейших вопросов международного публичного права, таких как: ответственность государств, ответ-

ственность международных организаций, односторонние акты государств, дипломатическая защита, защита атмосферы, правовой режим исторических вод (включая исторические заливы), режим открытого моря и территориального моря, обязательства по выдаче, преступления против человечности, право на убежище, вопросы гражданства и безгражданства, привилегии и иммунитеты международных организаций, основные права и обязанности государств, общие принципы права, нормы *jus cogens*, влияние вооруженных конфликтов на договоры и др. [8]

Вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи также является Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), которая была учреждена Генеральной Ассамблеей в 1966 году (резолюция 2205(XXI) от 17 декабря 1966 года). Учреждая комиссию, Генеральная Ассамблея признала, что различия в национальных законах, регулирующих международную торговлю, создают препятствия для движения торговли, и она рассматривала комиссию в качестве механизма, с помощью которого Организация Объединенных Наций могла бы играть более активную роль в сокращении или устранении этих препятствий [9]. Эффективно осуществлять работу ЮНСИТРАЛ помогают ее 6 рабочих групп: микро-, малые и средние предприятия; арбитраж и примирение / урегулирование споров; реформа урегулирования споров между инвесторами и государством; электронная торговля; право о несостоятельности; продажа судов на основании судебного решения [10].

ЮНСИТРАЛ осуществляет свой мандат путем: координации работы организаций, действующих в этой области, и поощрения сотрудничества между ними; содействия более широкому участию в существующих международных конвенциях и более широкому признанию существующих типовых и единообразных законов; подготовки или содействия принятию новых международных конвенций, типовых законов и единообразных законов и содействия кодификации и более широкому признанию условий, положений, обычаев и практики международной торговли в сотрудничестве, где это уместно, с организациями, действующими в этой области; поощрения путей и средств обеспечения единообразного толкования и применения международных конвенций и единообразных законов в области права международной торговли; сбора

и распространения информации о национальном законодательстве и современных правовых изменениях, включая прецедентное право, в области права международной торговли; установления и поддержания тесного сотрудничества с Организацией Объединенных Наций; поддержания связи с другими органами и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, занимающимися вопросами международной торговли; и принятия любых других мер, которые она может счесть полезными для выполнения своих функций [11].

Благодаря работе комиссии были приняты такие важнейшие документы как: типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год); типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (2001 год); типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных переводных записях (2017 год); типовой закон ЮНСИТРАЛ о Международном торговом арбитраже (1985 год) с поправками, принятыми в 2006 году; арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, значение которых сложно переоценить.

15 марта 2006 года Генеральная Ассамблея учредила Совет по правам человека (резолюцией 60/251). До 2006 года существовала Комиссия по правам человека, которая в результате реформы была упразднена, однако многие механизмы и методы работы были заимствованы созданным Советом, например, учреждение специальных процедур [12]. Так, по состоянию на 7 октября 2020 года насчитывалось 55 специальных процедур, а именно 44 тематических и 11 страновых мандата [13]. При поддержке Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) специальные процедуры осуществляют поездки в страны; принимают меры по отдельным случаям и проблемам более широкого структурного характера, направляя сообщения государствам и другим субъектам, в которых они доводят до их сведения предполагаемые нарушения или злоупотребления; проводят тематические исследования и созывают консультации экспертов, содействуют разработке международных стандартов в области прав человека, участвуют в информационно-пропагандистской деятельности, повышают осведомленность общественности и предоставляют консультации по вопросам технического сотрудничества. Специальные процедуры ежегодно отчитываются перед Советом по правам человека; большинство манда-

тариев также отчитываются перед Генеральной Ассамблеей. Их задачи определены в резолюциях, устанавливающих или продлевающих их мандаты.

Напомним, что в настоящее время в организационной структуре ООН обозначены 6 уставных органов, среди которых следует обратить внимание на Совет по опеке. Данный орган сейчас фактически бездействует и согласился собираться по мере необходимости по своему решению или решению своего Председателя, или по просьбе большинства своих членов или Генеральной Ассамблеи, или Совета Безопасности [14]. Его работа была приостановлена с 1 ноября 1994 года. Есть мнение, что необходимо принимать волевое решение, либо его упразднить, либо реформировать [15]. Возможно будет достигнуто понимание и консенсус по упразднению Совета по опеке и видится перспектива определения Совета по правам человека ООН в качестве главного органа ООН. Поскольку права человека, их поощрение и защита занимают ключевое место в работе всей системы Организации.

Кроме того, приоритетными направлениями совершенствования работы ООН были определены 6 областей, на которых необходимо сосредоточить внимание в рамках реформы управления:

- повышение скорости и оперативности предоставления услуг;
- обеспечение лучшей согласованности в управленческих структурах;
- укрепление культуры управления служебной деятельностью;
- обеспечение эффективного управления ресурсами для осуществления мандатов;
- повышение транспарентности и подотчетности;
- повышение доверия между государствами-членами и Секретариатом [16].

В письме о реформе ООН от 26.12.2018 г., обращаясь к государствам-членам, Генеральный секретарь отметил: «Я пишу вам, чтобы проинформировать о ряде важных изменений, которые произойдут 1 января 2019 года в результате широкомасштабных реформ, одобренных Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в этом году. В широком смысле смена парадигмы управления, перестройка архитектуры мира и безопасности и переориентация системы развития Организации Объединенных

Наций сделают организацию более эффективной, более подотчетной. Более конкретно, наиболее заметным изменением будет создание новых структур в секретариате Организации Объединенных Наций, включая два департамента в архитектуре управления. Я хотел бы проинформировать вас о пунктах приема государств — членов в эти два новых департамента.» [17]. Речь шла о Департаменте по вопросам управления, стратегии (ДУСП), политики и соблюдения и Департаменте операционной поддержки (ДОП).

Новый департамент по вопросам управления, стратегии, политики и соблюдения (ДУСПС) должен стать главным координационным центром для государств-членов и других внешних органов по вопросам, связанным с общим управлением секретариатом. Оперативные вопросы, в том числе связанные с участием государств-членов в операциях по поддержанию мира и специальных политических миссиях будут входить в зону ответственности Департамента оперативной поддержки (ДОП) [18].

ДУСПС должен обеспечить стратегическое лидерство во всех областях управления. Благодаря четким и комплексным глобальным рамкам департамент готов сформировать ориентированную на конкретные результаты и учитывающую риски культуру непрерывного обучения и подотчетности. Кроме того, ДУСПС будет предлагать потенциал управления проектами и поддерживать менеджеров с помощью управления, ориентированного на конкретные результаты, внутренней оценки, управления корпоративными рисками и других методологий для непрерывного совершенствования, инноваций и организационных преобразований.

В свою очередь ДОП, являясь оперативным подразделением Секретариата, будет обеспечивать сквозное руководство и поддержку по вопросам управления цепочками поставок, кадровым вопросам и профессиональной подготовке, требованиям в области ИКТ и поддержке силовых структур примерно 90 подразделений, включающим более 400 мест службы и отделений. ДОП также обладает потенциалом для обеспечения более детального планирования и оперативной поддержки в особых ситуациях [19].

Следует подчеркнуть, что Секретариат ООН является одним из главных органов ООН организован по ведомственному принципу, причем каждый департамент или управление имеет свою отдельную сферу деятельности и ответ-

ственности. Отделения и департаменты координируют свою деятельность друг с другом в целях обеспечения сплоченности при выполнении повседневной работы организации в отделениях и местах службы по всему миру [20]. Во главе секретариата Организации Объединенных Наций стоит Генеральный секретарь, в настоящее время А. Гуттереш. Устав ООН определяет Генерального секретаря как «главного административного должностного лица» организации, которое действует в этом качестве и выполняет «такие другие функции, которые возложены» на него Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей, Экономическим и Социальным Советом и другими органами Организации Объединенных Наций. Устав также уполномочивает Генерального секретаря «доводить до сведения Совета Безопасности любой вопрос, который, по его мнению, может угрожать поддержанию международного мира и безопасности». Каждый год Генеральный секретарь выпускает доклад о работе Организации Объединенных Наций, в котором дается оценка ее деятельности и намечаются будущие приоритеты. Генеральный секретарь также является председателем Координационного совета руководителей системы Организации Объединенных Наций (КСР), который дважды в год собирает вместе исполнительных руководителей всех фондов, программ и специализированных учреждений Организации Объединенных Наций в целях дальнейшей координации и сотрудничества по всему спектру основных и управленческих вопросов, стоящих перед системой Организации Объединенных Наций [21]. Одна из наиболее важных задач, выполняемых генеральным секретарем связана с «добрыми услугами» предпринимаемыми публично и в частном порядке, опираясь на его независимость, беспристрастность и добросовестность, для предотвращения возникновения, эскалации или распространения международных споров.

Главным органом отвечающим за поддержание мира и безопасности является Совет Безопасности, состоящий из пяти постоянных и десяти непостоянных членов. В процессе своей работы Совет учредил вспомогательные органы, такие как:

- Контртеррористический комитет; комитет Совет Безопасности, учрежденный в соответствии с резолюциями 1267 (1999) 1989 (2011) и 2253 (2015) и его Группой по аналитической

поддержке и контролю санкций в отношении ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиды» и «Талибана» и связанных с ними лиц и организаций; Комитет по нераспространению, созданный в соответствии с резолюцией 1540 (2004) Совета Безопасности и его Группой экспертов. Совет также учредил Рабочую группу по жертвам терроризма в соответствии с его резолюцией 1566 (2004) [22];

- Военно-штабной комитет;
- комитеты по санкциям: по Судану, Сомали, Ираку, Конго, Ливану, КНДР, Ливии, Гвинее-Бисау, ЦАР, Йемену, Южному Судану, Мали и др. [23]

Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), состоящий из 54 государств, занимает центральное место в системе Организации Объединенных Наций в деле продвижения трех аспектов устойчивого развития — экономического, социального и экологического. ЭКОСОС выступает центральной платформой для стимулирования дискуссий и новаторского мышления, формирования консенсуса в отношении путей продвижения вперед и координации усилий по достижению согласованных на международном уровне целей. Он предлагает уникальный продуктивный диалог (через Политический форум высокого уровня, Форум по сотрудничеству в целях развития, Молодежный форум) между политиками, парламентариями, учеными, фондами, деловыми кругами, молодежью и более чем 3200 зарегистрированными неправительственными организациями. К числу вспомогательных органов ЭКОСОС относятся региональные экономические и социальные комиссии, функциональные комиссии, содействующие межправительственному обсуждению основных глобальных вопросов, а также специализированные учреждения, программы и фонды, действующие по всему миру в целях воплощения обязательств в области развития в реальные изменения в жизни людей. Реформы, проведенные за последнее десятилетие, в частности резолюция 68/1 Генеральной Ассамблеи, укрепили ведущую роль ЭКОСОС в выявлении возникающих проблем, поощрении инноваций и достижении сбалансированной интеграции трех основных компонентов устойчивого развития — экономического, социального и экологического. ЭКОСОС было поручено уделять особое внимание скоординированной последующей деятельности по итогам крупных конференций и саммитов ООН [24].

Главным судебным органом ООН является

ся Международный суд справедливости [25], он находится в Нидерландах. Суд принимает к рассмотрению только межгосударственные жалобы.

В докладе Международного суда Генеральной Ассамблеи (за временной период работы с 1.08.2019 по 31.07.2020) был отмечен высокий уровень его активности. 8 ноября 2019 года Суд вынес свое решение по предварительным возражениям, выдвинутым по делу «Применение Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Украина против Российской Федерации)». 14 июля 2020 года он вынес решения по существу дел «Апелляция относительно юрисдикции Совета ИКАО по статье 84 Конвенции о международной гражданской авиации (Бахрейн, Египет, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия против Катара)» и «Апелляция относительно юрисдикции Совета ИКАО по разделу 2 статьи II Соглашения 1944 года о транзите по международным воздушным линиям (Бахрейн, Египет и Объединенные Арабские Эмираты против Катара)» [26].

За обозначенный период времени Судом или его Председателем было также вынесено семь процессуальных постановлений:

- постановлением от 15 августа 2019 года Председатель Суда продлил срок для подачи контрмеморандума Соединенных Штатов Америки по делу «Некоторые иранские активы (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)»;

- постановлением от 26 августа 2019 года Председатель Суда определил срок, в течение которого Исламская Республика Иран может представить письменное изложение своих замечаний и позиций относительно предварительных возражений, выдвинутых Соединенными Штатами по делу «Предполагаемые нарушения Договора 1955 года о дружбе, экономических отношениях и консульских правах (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)»;

- постановлением от 8 ноября 2019 года Суд определил срок для подачи контрмеморандума Российской Федерации по делу «Применение Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Украина против Российской Федерации)»;

- постановлением от 15 ноября 2019 года Председатель Суда разрешил Исламской Республике Иран представить ответ, а Соединенным Штатам — реплику на ответ по делу «Некоторые иранские активы (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)» и определил сроки для подачи этих состязательных бумаг;

- постановлением от 23 января 2020 года Суд определил сроки для подачи меморандума Гамбии и контрмеморандума Мьянмы по делу «Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Гамбия против Мьянмы)»;

- постановлением от 22 апреля 2020 года Суд продлил сроки для подачи меморандума Гватемалы и контрмеморандума Белиза по делу «Территориальная, островная и морская претензия Гватемалы (Гватемала/Белиз)»;

- постановлением от 18 мая 2020 года Суд продлил сроки для подачи меморандума Гамбии и контрмеморандума Мьянмы по делу «Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Гамбия против Мьянмы)».

За этот же период Суд провел открытые слушания по следующим пяти делам:

- «Апелляция относительно юрисдикции Совета ИКАО по статье 84 Конвенции о международной гражданской авиации (Бахрейн, Египет, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия против Катара)», слушания по существу дела, 2–6 декабря 2019 года;

- «Апелляция относительно юрисдикции Совета ИКАО по разделу 2 статьи II Соглашения 1944 года о транзите по международным воздушным линиям (Бахрейн, Египет и Объединенные Арабские Эмираты против Катара)», слушания по существу дела, 2–6 декабря 2019 года;

- «Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Гамбия против Мьянмы)», слушания по представленной Гамбией просьбе о временных мерах, 10–12 декабря 2019 года;

- «Иммунитеты и уголовно-процессуальные действия (Экваториальная Гвинея против Франции)», слушания по существу дела, 17–21 февраля 2020 года;

- «Арбитражное решение от 3 октября 1899 года (Гайана против Венесуэлы)», слушание по вопросу о юрисдикции Суда, 30 июня 2020 года. В связи с пандемией коронавирусной инфек-

ции (COVID-19) это слушание было проведено в формате видеоконференции. Одни члены Суда лично присутствовали на слушании в Большом зале правосудия во Дворце мира в Гааге, тогда как другие участвовали удаленно, а представители Гайаны выступали перед Судом по видеоконференц-связи. Правительство Боливарианской Республики Венесуэла проинформировало Суд, что не будет участвовать в устных разбирательствах [26].

Суд является ключевой частью механизма, созданного Уставом Организации Объединенных Наций для мирного урегулирования межгосударственных споров, и всей системы поддержания международного мира и безопасности. В докладе о своей деятельности Суд отметил возобновленное доверие к нему и то уважение, которое государства демонстрируют, передавая ему на рассмотрение свои споры. Суд будет относиться ко всем делам, которые окажутся в его производстве в предстоящем году, с таким же скрупулезным и беспристрастным вниманием, которое он проявлял в 2019/20 судебном году, а также будет и далее выполнять миссию, возложенную на него Уставом, с максимальной добросовестностью, расторопностью и действенностью [28]. Всё, что делает Суд, направлено на поощрение и укрепление верховенства права; вынося свои решения и консультативные заключения, он способствует развитию и уточнению международного права. При этом Суд старается обеспечить, чтобы его распоряжения были хорошо понятны и максимально широко обнародовались во всем мире, используя для этого свои публикации, развивая мультимедийные платформы и свой веб-сайт, а также проявляя активность в социальных сетях. Веб-сайт Суда, дает доступ ко всей судебной практике Суда и его предшественницы — Постоянной Палаты Международного Суда, а также содержит полезную актуальную информацию [29].

Необходимо отметить, что в современных условиях, когда весь мир пострадал от пандемии Covid-19, ООН тоже испытывает определенные трудности в работе, однако Организация Объединенных Наций продолжает обеспечивать международную координацию и оперативную поддержку на глобальном, региональном и страновом уровнях, а также поддерживает расширение масштабов операций по обеспечению готовности стран и реагированию на них в связи с пандемией. В документе ООН под названи-

ем «Всесторонний ответ на COVID-19: спасение жизней, защита общества, лучшее восстановление» [30] подготовленном в сентябре 2020 г. отмечалось, что основное внимание организации уделяется спасению жизней, обеспечению доступности жизненно важных услуг, сохранению домашних хозяйств, платежеспособности предприятий, функционированию цепочек поставок, укреплению институтов, предоставлению государственных услуг и обеспечению прав человека на переднем крае. Это достигается за счет немедленной гуманитарной поддержки наиболее пострадавшего населения в наиболее уязвимых 63 странах с помощью спасательной помощи в рамках глобального Плана Гуманитарного Реагирования (GHRP), а также поддержки более чем 120 странам для немедленного социально-экономического реагирования, ориентированного на рамки системы развития ООН. На глобальном уровне помощь включает в себя активную информационно-пропагандистскую деятельность в поддержку развивающихся стран, включая прекращение долгового бремени, реструктуризацию долга и расширение поддержки через международные финансовые учреждения. Предотвращение и реагирование на возросший уровень насилия в отношении женщин и девочек также является одной из важнейших функций [31]. Трансформационный процесс восстановления, который ведет к лучшему миру после COVID-19 путем устранения лежащих в его основе уязвимостей и выявления возможностей для трансформационных изменений в направлении более справедливых, равных и устойчивых обществ и экономик. Выход из этого кризиса даст возможность решить проблему климатического кризиса, неравенства, изоляции, пробелов в системах социальной защиты и многих других несправедливостей, которые были выявлены и усугублены. Вместо того чтобы возвращаться к неустойчивым системам и подходам, будет необходимо перейти к возобновляемым источникам энергии, устойчивым продовольственным системам, гендерному равенству, более прочным системам социальной защиты, всеобщему охвату услугами здравоохранения и международной системе, которая может обеспечить последовательное, эффективное и универсальное достижение Целей устойчивого развития. Повестка дня в качестве руководства для того, чтобы обеспечить возможность такого реагирования и создать условия, в которых все

люди — особенно те, кто находится в опасном положении — могут быть достигнуты, генеральный секретарь ООН также решительно выступает за глобальное прекращение огня и дипломатию: призыв Генерального секретаря к глобальному прекращению огня, прозвучавший 23 марта, настоятельно призвал воюющие стороны во всем мире отступить от военных действий облегчают доставку гуманитарной помощи и открывают окна для дипломатии [32]. Организация Объединенных Наций помогает создать базу знаний и оказывает поддержку национальным директивным органам и другим партнерам, мобилизуя свой опыт для изучения различных последствий пандемии и предлагая соответствующую информацию и консультации, в том числе посредством серии политических брифингов по следующим вопросам:

- население, сталкивающееся с особыми проблемами, включая детей, пожилых людей, женщин (в том числе в качестве жертв насилия), инвалиды, беженцы, мигранты и внутренне перемещенные лица;
- региональные проблемы и особенно: Африка, арабские государства, Латинская Америка и Карибский бассейн, а также Юго-Восточная Азия;
- ключевые тематические области: лидер-

ство женщин и гендерное равенство, долг, формирование социально-экономических ответных мер, психическое здоровье, права человека, продовольственная безопасность, мир труда, города, туризм, образование и всеобщее здравоохранение/готовность. Генеральный секретарь ООН мобилизовал весь мир на решение вышеупомянутых и других важнейших вопросов, таких как сотрудничество в области вакцины, финансирование и облегчение бремени задолженности, а также на освещение основополагающих проблем, таких как неравенство. Учреждения ООН также поддерживают правительства и партнеров, дают рекомендации по мерам общественного здравоохранения, авиации, образованию, судоходству, туризму, технологиям, снабжению продовольствием и безопасности, сельскому хозяйству и целому ряду других областей политики, затронутых пандемией [33].

Подводя итог, очевидно, что деятельность ООН с момента ее создания и спустя 75 лет остается очень востребованной во всем мире. Стоит согласиться с утверждением Василия Алексеевича Небензя о том, что в условиях, когда мир сталкивается с мириадами проблем, еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем видение, изложенное в Уставе Организации Объединенных Наций, станет реальностью.

Библиографический список

1. Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс] — Режим доступа: // <https://www.un.org/ru/sections/what-we-do/>(дата обращения 5.11.2020 г.)
2. Документ ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // <https://www.un.org/press/en/2020/ga12279.doc.htm> (дата обращения 05.11.2020 г.)
3. Документ ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // <https://www.un.org/press/en/2020/ga12279.doc.htm> (дата обращения 05.11.2020 г.)
4. Документ ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // <https://www.un.org/press/en/2020/ga12279.doc.htm>(дата обращения 06.11.2020 г.)
5. Документ ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // <https://www.un.org/press/en/2020/ga12279.doc.htm>(дата обращения 05.11.2020 г.)
6. Документ ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // <https://legal.un.org/ilc/>(дата обращения 08.11.2020 г.)
7. Документ ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // <https://legal.un.org/ilc/>(дата обращения 08.11.2020 г.)
8. Документ ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // <https://legal.un.org/ilc/texts/texts.shtml>(дата обращения 08.11.2020 г.)
9. Документ ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // <https://uncitral.un.org/en/about>(дата обращения 08.11.2020 г.)
10. Документ ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // <https://uncitral.un.org/en/gateway>(дата обращения 08.11.2020 г.)
11. Документ ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/Pages/AboutCouncil.aspx>(дата обращения 08.11.2020 г.)

12. *Ширёва И. В.* Механизмы защиты прав человека в рамках ООН и в ее специализированных учреждениях диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.10 / Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2013
13. Документ ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/SP/Pages/Welcomepage.aspx>
14. Документ ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // <https://www.un.org/ru/sections/about-un/trusteeship-council/> (дата обращения 08.11.2020 г.)
15. *Семянникова А. В.* Совет по опеке ООН: упразднить или преобразовать.// В сборнике: Глобализация и публичное право. материалы I Международной научно-практической конференции. 2013. С. 361–368.
16. Документ ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // <https://reform.un.org/content/management-reform>(дата обращения 08.11.2020 г.)
17. Документ ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // https://reform.un.org/sites/reform.un.org/files/sg_reform_letter_management_en_26dec18.pdf(дата обращения 09.11.2020)
18. Документ ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // https://reform.un.org/sites/reform.un.org/files/sg_reform_letter_management_en_26dec18.pdf(дата обращения 09.11.2020)
19. Документ ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // <https://reform.un.org/news/advancing-new-management-paradigm-management-reform-action9> (дата обращения 09.11.2020)
20. Сайт ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // Secretariat | United Nations(дата обращения 08.11.2020)
21. Сайт ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // The role of the Secretary-General | United Nations Secretary-General(дата обращения 08.11.2020)
22. Сайт ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // Frequently Asked Questions (FAQs) — United Nations Security Council Counter-Terrorism Committee
23. Сайт ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // Санкции Совета Безопасности | СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ООН (un.org)
24. Сайт ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // About Us | UNITED NATIONS ECONOMIC and SOCIAL COUNCIL(дата обращения 09.11.2020)
25. Сайт Международного суда ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // Международный Суд ООН | Международный Суд ООН (icj-cij.org) (дата обращения 09.11.2020)
26. Сайт Международного суда ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // 2019–2020-ru.pdf (icj-cij.org) (дата обращения 09.11.2020)
27. Сайт Международного суда ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: //2019–2020-ru.pdf (icj-cij.org) (дата обращения 09.11.2020)
28. Сайт Международного суда ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: //2019–2020-ru.pdf (icj-cij.org) (дата обращения 09.11.2020)
29. Сайт Международного суда ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: //2019–2020-ru.pdf (icj-cij.org) (дата обращения 09.11.2020)
30. Документ ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // un-comprehensive-response-to-covid-19.pdf(дата обращения 09.11.2020)
31. Документ ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // <https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/un-comprehensive-response-to-covid-19.pdf>(дата обращения 09.11.2020)
32. Документ ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // un-comprehensive-response-to-covid-19.pdf(дата обращения 09.11.2020)
33. Документ ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: // <https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/un-comprehensive-response-to-covid-19.pdf> (дата обращения 09.11.2020)

ECONOMIC AND LAW ISSUES

**Nº11 (149)
2020**

Editorial Council

A.P. Torshin — Candidate of Law, Deputy Chairman — State Secretary of the Bank of Russia, Chairman of the Editorial Board of the Journal “Economic and Law Issues”

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

A.G. Lisitsyn-Svetlanov — Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

V.N. Viktorov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Special Programs at St. Petersburg Mining University

Yu.V. Golik — Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

S.N. Silvestrov — Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Director of the Economic Policy Institute and the problems of economic security, Professor of the Department of World Economy and World Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation

A.A. Liverovsky — Doctor of Law, Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law of the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg

Editor-in-Chief

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Founder: LLC “Economic Sciences”

Address: 125057, Moscow, Chapaevskii per., 3-775

E-mail: info@law-journal.ru

WWW: <http://law-journal.ru>

The Certificate of registration of mass media

ПН №ФС 77-31419 from 06.03.2008

Subscription index 70180 (Agency “Rospechat”)

ISSN 2072-5574

Editorial Board

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

O.Yu. Bakaeva — Doctor of Law, Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law of the Saratov State Law Academy

V.V. Bolgova — Doctor of Law, Professor, First Vice-Recto for Academic and Educational Work, Head of the Department of Theory and Philosophy of Law, Samara State University of Economics

A.A. Pavlushina — Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Law of Samara State University of Economics

S.A. Makhosheva — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department “Regional Management” of the Institute of Informatics and the problems of regional management of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

A.M. Mikhailov — Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

V.V. Simonov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Church History, Moscow State University named after M. Lomonosov

I.A. Shulyatyev — PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of International and European Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

A.A. Alekseev — Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Innovative Development, Professor of the Department of Enterprise Economics and Production Management, St. Petersburg State University of Economics

V.P. Ponka — Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law, Process and Private International Law of the Peoples’ Friendship University of Russia

A.G. Zeldner — Doctor of Economics, Professor of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

M.F. Gus’kova — Doctor of Economics, Professor at the Institute of Paths, Construction and Structures of the Russian University of Transport (MIIT)

P.V. Pavlov — Doctor of Economics, Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems of the Southern Federal University

R.I. Khansevyarov — Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

Issue date 30.11.2020

Format 60x84/8

Printed signatures 6.16

300 copies

Printed by “24 Print” Ltd

CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE

Dakashev M.-A.Zh., Ibragimov Yu.M. Legal collision of the Federal Law «On education» and the Constitution of Russian Federation	49
Ibragimov Y.M., Ibragimova K.M.-S. Qualification of crimes related to illegal actions in bankruptcy	49
Ibragimov Y.M., Mayrbekov S.S. The concept of charitable work and its development in Russia	50
Ibragimov Y.M., Khadisov S.V. The concept of a general jurisdiction court of cassation: purpose, powers and role in the system of courts of the Russian Federation	50

INTERNATIONAL LAW; EUROPEAN LAW

Kurashvili A.Y. Ministry of Justice of the Russian Federation in the process of concluding treaties	51
Ponka V.F., Posokhov S.P. Change and termination of contracts due to significant changes in circumstances in the field of international sale of goods	52
Shireva I.V., Shirev D.A. The United Nations is 75 years old	53

STATE AND LAW. LEGAL SCIENCE

**THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW;
HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE**

**LEGAL COLLISION OF THE FEDERAL LAW «ON EDUCATION»
AND THE CONSTITUTION OF RUSSIAN FEDERATION**

© 2020 **Dakashev M.-A. Zh.**

Head of Public Service and Human Resources,
Administration of the Head and Government of the Chechen Republic

© 2020 **Ibragimov Yu.M.**

Assistant
Chechen State University, Grozny, Chechen Republic

In this article, the author studies education as an integral process of education and training. The necessity of regulating educational activities on the basis of the Federal Law «On Education in the Russian Federation» and the Constitution of the Russian Federation is considered.

The final part of this study focuses on the fact that obtaining basic and general education in the territory of the Russian Federation cannot contradict the norms of the Constitution of the Russian Federation and bringing the Federal Law “On Education in the Russian Federation” in accordance with the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: conflict, education, Constitution of the Russian Federation, Federal Law “On Education in the Russian Federation”.

QUALIFICATION OF CRIMES RELATED TO ILLEGAL ACTIONS IN BANKRUPTCY

© 2020 **Ibragimov Yusup Muslimovich**

Assistant of the Department of Theory and social work technologies
Chechen State University, Grozny, Chechen Republic
E-mail: yusuf_ibr@mail.ru

© 2020 **Ibragimova Kisa Magomed-Salikhovna**

Assistant of the Department «Information Law and Jurisprudence»
Grozny State Petroleum Technical University, Grozny, Chechen Republic

This article deals with the issues of qualification of crimes connected with illegal actions in bankruptcy. The General statistics of crimes in the sphere of bankruptcy are given. A detailed analysis of each part of article 195 of the criminal code is carried out. Problems are identified and solutions are proposed.

Keywords: bankruptcy, criminal law, liability, wrongful actions, debtor.

THE CONCEPT OF CHARITABLE WORK AND ITS DEVELOPMENT IN RUSSIA

© 2020 **Ibragimov Yusup Muslimovich**

Assistant of the Department of Theory and social work technologies
Chechen State University, Grozny, Chechen Republic
E-mail: yusuf_ibr@mail.ru

© 2020 **Mayrbekov Sultanbek Salamuevich**

Undergraduate student, Faculty of Law
Chechen State University, Grozny, Chechen Republic
E-mail: berserk955@mail.ru

The article examines one of the topical problems for Russian society – the development of charity, the identification of the main problems and the search for their solutions. The historical aspects of the emergence of charitable activities are traced. Shows the legal aspects of the work of organizations involved in charity.

Keywords: charity, assistance, civil society, statehood.

THE CONCEPT OF A GENERAL JURISDICTION COURT OF CASSATION: PURPOSE, POWERS AND ROLE IN THE SYSTEM OF COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2020 **Ibragimov Yusup Muslimovich**

Assistant of the Department of Theory and social work technologies
Chechen State University, Grozny, Chechen Republic
E-mail yusuf_ibr@mail.ru

© 2020 **Khadisov Saykhan Vakhaevich**

Undergraduate
Chechen State University, Grozny, Chechen Republic
E-mail saihanhadisov@gmail.com

The article discloses the content of the general jurisdiction court of cassation, shows some differences of this procedural institution in civil and arbitration proceedings. Some historical features of the formation of this organ have been explicated. Particular attention is paid to the cassation in civil proceedings, in which, according to the current procedural legislation of the Russian Federation, the cassation courts of general jurisdiction form the third judicial instance, after the courts of general jurisdiction.

Keywords: civil process, arbitration process, cassation court, jurisdiction, law.

INTERNATIONAL LAW; EUROPEAN LAW**MINISTRY OF JUSTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE PROCESS OF CONCLUDING TREATIES**© 2020 **Kurashvili Avtandil Yurievich**

PhD in Law,

Deputy Head of Contract Division “Gazprom EP International Services B.V.”, branch in St. Petersburg.

E-mail: avtand-reserv@yandex.ru

The article deals with the participation of the Ministry of Justice of the Russian Federation in treaty-making process. At the federal law level, the Ministry has broad rights in the sphere of treaties. The powers given to the Ministry of Justice allow it to resolve many legal problems, including international ones that is a particularly important aspect for the full implementation of treaty obligations accepted by the state. However, by-laws adopted to specify and develop these rights do not fully cope with such a task. As a result, some conflicts of law arise, which further shall be settled in accordance with the general rules for resolution of legal conflicts. The author dissects procedural issues on the stated topic and identifies main problems. The publication may be of interest to persons engaged in the law of treaties, procedure for conclusion of treaties, as well as the powers of the ministries and departments of the Russian Federation on the above issue.

Keywords: Ministry of Justice, treaties, conclusion of treaties, conflicts of law, international interagency agreements.

References

1. *Ageshkina N.A.* Nauchno-prakticheskii kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 15 iyulya 1995 g. № 101-FZ «O mezhdunarodnykh dogovorakh Rossiiskoi Federatsii» / IPS Konsul'tant+.
2. Venskaya konventsiya o prave mezhdunarodnykh dogovorov 1969 g. // Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR. 10 sentyabrya 1986 g. № 37.
3. Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Turetskoi Respublikoi o vzaimnoi pravovoi pomoshchi po ugovolnym delam i vydache. Ankara. 2014 // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 14 avgusta 2014. № 33.
4. Konventsiya mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Alzhirskoi Narodnoi Demokraticheskoi Respublikoi o vzaimnoi pravovoi pomoshchi po ugovolnym delam. Alzhir. 2017 // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 17 iyunya 2019. № 24.
5. *Lukashuk I.I.* Sovremennoe pravo mezhdunarodnykh dogovorov. V 2 t. Zaklyuchenie mezhdunarodnykh dogovorov. M., 2004. T. 1.
6. Prikaz Ministerstva yustitsii Rossiiskoi Federatsii ot 27 yanvarya 2010 № 8 (red. ot 29.05.2018) «Ob utverzhdenii Reglamenta Ministerstva yustitsii Rossiiskoi Federatsii» // Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti. 29 marta 2010. № 13.
7. Soglashenie mezhdru Ministerstvom yustitsii Rossiiskoi Federatsii i Ministerstvom yustitsii Respubliki Pol'sha o poryadke snoshenii po grazhdanskim delam v ramkakh Dogovora mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Pol'sha o pravovoi pomoshchi i pravovykh otnosheniyakh po grazhdanskim i ugovolnym delam ot 16 sentyabrya 1996 g. Sankt-Peterburg. 2012 / IPS Konsul'tant+.
8. Soglashenie o sotrudnichestve mezhdru ministerstvami yustitsii gosudarstv-chlenov Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva. Dushanbe. 2015 god / IPS Konsul'tant+.
9. Soglashenie o sotrudnichestve mezhdru Ministerstvom yustitsii Rossiiskoi Federatsii i Ministerstvom yustitsii Laoskoi Narodno-Demokraticheskoi Respubliki. Moskva. 2011 god / IPS Konsul'tant+.
10. Soglashenie o sotrudnichestve ministerstv yustitsii gosudarstv-chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo soobshchestva. Almaty. 2003 god / IPS Konsul'tant+.
11. *Tiunov O. I., Manov B.G.* Printsip soblyudeniya mezhdunarodnykh dogovorov: kollizii mezhdunarodnogo i natsional'nogo prava // Zhurnal rossiiskogo prava. 2008. № 6.
12. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 02 avgusta 1999 № 954 (red. ot 30.09.2003) «Voprosy Ministerstva yustitsii Rossiiskoi Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 09 avgusta 1999. № 32.

13. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 13 oktyabrya 2004 № 1313 (red. ot 06.08.2020) «Voprosy Ministerstva yustitsii Rossiiskoi Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 18 oktyabrya 2004. № 42.
14. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 15 iyulya 1995. № 101-FZ (red. ot 12.03.2014) «O mezhdunarodnykh dogovorakh Rossiiskoi Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 17 iyulya 1995. № 29.

CHANGE AND TERMINATION OF CONTRACTS DUE TO SIGNIFICANT CHANGES IN CIRCUMSTANCES IN THE FIELD OF INTERNATIONAL SALE OF GOODS

© 2020 **Ponka Victor Fedorovich**

Doctor of Law, Head of the Office of Legal Support for the Activities
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
E-mail: Ponka@pran.ru

© 2020 **Posokhov Sergey Petrovich**

Candidate of Law, Deputy Head of the Office for Legal Support of the Activities
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
E-mail: SPPosokhov@presidium.ras.ru

The relevance of research.

Modern law develops in the context of various objectively determined factors, which reflect the patterns of development of civil law turnover.

Civil law turnover, like living matter, is in constant development, which is influenced by its participants, through the manifestation of their interests, and in the context of the latter, the exercise of their rights.

In the context of such development, approaches to the legal regulation of private law relations are also changing. Thus, one of the fundamental principles of private law — *pacta sunt servanda*, which is not only the basis for ensuring and guaranteeing contractual discipline, but also acts as a kind of guarantor of the stability of economic relations, was supplanted. Participation in the civil turnover is associated with various risks, including the risks of changing circumstances that the participants in the civil law turnover could not foresee at the time of the conclusion of the contract.

These circumstances led to the need for a new doctrine, the teachings of which formed the basis of the principle of *clausula rebus sic stantibus*, which, along with *pacta sunt servanda*, was the guarantor of stability due to the prevention of violation of one of the fundamental principles of private law, namely, equality of the parties, expressed in in this case, maintaining the balance of property interests.

The degree of research development.

In the science of private international law, there are no works devoted to the study of *clausula rebus sic stantibus* in the contract for the international sale of goods.

Object and subject of research.

The object of this research is legal relations arising in connection with the change or termination of the contract for the international sale of goods due to a significant change in circumstances.

The subject of the research is the norms of law, as well as the provisions of the civil doctrine related to the institution of a significant change in circumstances related to the determination of its legal nature, as well as the change and termination of a civil law contract as the legal consequences of a significant change in circumstances in European codes of private law.

Theoretical, methodological and practical significance of the topic.

The results of the research can be useful for the judiciary, as well as law faculties of higher educational institutions for teaching appropriate civil courses.

Keywords: agreement, international agreement, international sale and purchase agreement, liability, amendment of the agreement, termination of the agreement, impossibility of performance, losses, significant change in circumstances.

THE UNITED NATIONS IS 75 YEARS OLD

© 2020 **Shireva Irina Viktorovna**

PhD in Law, Associate Professor at the Department of International and Public Law
Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow
E-mail: IVShiryova@fa.ru

© 2020 **Shirev Denis Andreevich**

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Judicial Power, Law Enforcement
and Human Rights Activities, RUDN Law Institute, Russia, Moscow
Attorney at Law of the Moscow Central Branch of the Moscow Regional Bar Association, Russia, Moscow
E-mail: ne205@yandex.ru

The article examines certain issues of the UN since its inception, analyzes problematic aspects and makes some proposals in the context of reforming the organization.

Keywords: General Assembly, A. Gutierrez, International Law Commission, International Court of Justice, V. Nebenzya, Security Council, UN, Secretariat, Trusteeship Council, UN Charter, ECOSOC, UN anniversary, UNCITRAL.